

Юлия Парусникова

CAVE/ПЕЩЕРА

У каждого своя пещера

Юлия Парусникова

Save/Пещера

«Accent Graphics communications»

Парусникова Ю.

Cave/Пещера / Ю. Парусникова — «Accent Graphics communications»,

Необычно построенный сюжет держит читателя в напряжении до последней страницы книги. Героиня проживает фактически несколько жизней, через видение своей судьбы предопределяет будущее, которое выстраивает силой собственной воли. В автомобильной аварии, произошедшей в Америке, а может быть, в Москве, Саша частично теряет память и в путешествии в Мамонтову пещеру вынуждена восстанавливать свои чувства и с чистого листа разбираться в отношениях со спутниками, которых видит теперь такими, какие они есть – без идеалистических проекций, пытается понять, кто они такие, что их объединяет, что на самом деле произошло в реальности или под наркозом, действительность ли это, бред или галлюцинации, почему она выбрала самый сложный тур в Дикие пещеры по неисследованному маршруту, почему наняла отдельного проводника с особой альтернативной программой, почему этот экстрим-гид, сертифицированный спелеолог, странным образом походит на Сашу, всегда отличающуюся от всех, парадоксально замкнутую и открытую миру одновременно, но сейчас при любом раскладе кажется «абсолютно чокнутой дамой с весьма запутанным прошлым». Страшные приключения в неизведанных многокилометровых глубинах пещеры меняют восприятие героини, но жизнь оказывается еще более странной и непредсказуемой. Для того чтобы стать именно тем человеком, в кого Александра должна превратиться, ей надо без компромиссов изменить жизнь и судьбу. «Она не оставляла места равнодушию по отношению к себе, пугала или завораживала – везде, куда бы не попадала. Утопая в воспоминаниях, она внезапно вернулась к реалиям с одним единственным вопросом, будто гвоздем вонзившемся в ее сознание: что же произошло?! Что изменило её или изменилось в её мире. И неизвестно, где страшнее и запутаннее – в лабиринтах сознания или в лабиринте пещерных систем. Получить такую великолепную возможность наступить на хвост собственной тени – огромное везение, данность, доступная далеко не каждому... Ей предстоит вернуться из своей пещеры – со щитом, или на щите».

© Парусникова Ю.
© Accent Graphics communications

Содержание

Александра, Влада и Олег	6
Чокнутая дама с запутанным прошлым	11
Майкл Майерс и пижамная вечеринка	16
Эксклюзив	22
Шапито на выезде	28
Дырка в кустах	35
Получить приз или стать призом	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Юлия Парусникова

Cave/Пещера

Александра, Влада и Олег

– Позор моей голове – даже дети бы поняли этого аборигена! Ну переведи же хоть ты как-нибудь!

– Я вообще отказываюсь в этом участвовать! Мне кажется, что надо звонить куда-то...

– Куда, скажи мне на милость?! Детям?!

– Зачем детям? В посольство наше, может?

Женский и мужской голоса с паническими нотками стали доноситься до Саши, как из глухой трубы, наполненной ватными шариками. Обладатели обоих голосов были, судя по всему, на грани истерики. Хотя смысл речи, доносившейся до Сашино слуха, был пока не ясен. Перед глазами стянулась молочная пелена, которая постепенно разбавлялась разнообразными тенями. В голове абсолютная пустота, ни одной мысли. Единственное, чем занимался ее возвращавшийся к жизни мозг, это наблюдением за орнаментами теней. Они становились то четче, то распадались от приближения других фигур. Этот графический кавардак со временем стал обретать формы и напоминать фигуры снующих туда-сюда людей. И люди эти говорили на английском языке. Оба же паникующих человека – истерили на чистом русском с примесью матерного.

Наконец Саше удалось открыть глаза. Приглушенный свет не причинил дискомфорта. Человеческие фигуры визуализировались в разных людей, преимущественно в изумрудных халатах и в медицинских шапочках. Саша сразу и точно определила, что весь медицинский персонал в помещении был импортного производства. Холодный профессионализм, вычурная вежливость, и все как один обладали такой сочной американизированной внешностью, что невольно начинаешь гадать – кто из них с кем спит. Из сериальной реальности выделялись только русскоязычные девушка и мужчина. На фоне идеальных врачей эти два персонажа прямо-таки искрили чисто русскими эмоциями нервами наружу, что говорило об их крайнем беспокойстве.

Однако эта колоритная компания с их языковыми барьерами сейчас занимали Сашу меньше всего. Она попыталась почувствовать свое тело. Медленно шевельнула пальцами руки и ноги. Все вышло вполне удачно. Тело ее слушалось. И не болело. Тогда почему она лежит и вокруг нее упражняются в языкознании люди с обложки глянца и импульсивные соотечественники?

– Эй, – выдавила Саша, тут же почувствовав тупую боль в области виска. Собственный голос показался ей таким слабым, что она не сразу поняла – услышали ее или нет.

Ближе всего к кровати находились русская девушка с мужчиной, а также мужчина, похожий больше на футболиста в медицинском халате. Все трое резко развернулись и уставились на нее с таким испугом, будто она как минимум уже официально испустила дух и заговорить просто не имела никакого права.

– Сань! Сашка! Пришла в себя! – мужчина нагнулся к пациентке и принялся ее обнимать. Девушка рядом с ним с облегчением крепко выругалась и добавила:

– Не будем мы позориться в посольстве. Переводчик очухался. Сейчас ты нам все и переведешь!

– Что? – Вопрос, может, и глупый, но по ситуации логичный. Саше надо срочно понять, чего они от нее хотят.

– Мы же на уровне Египта английский знаем! А нам тут про твой диагноз толкуют, без ста грамм не разобраться, – пока мужчина не отлипал от Саши, его спутница махала рукой в сторону врача, требуя от пациентки перевода. Толку ни от одного, ни от второй не было никакого. Надо говорить с врачом-футболистом. Судя по всему, на английском языке. Почему так, она потом разберется. Сейчас важнее понять, кто они все такие и что произошло. Доктор уже сам приблизился к постели, отодвинул от нее всех и принялся светить ей в глаза маленьким фонариком. Воспользовавшись моментом, она на автомате спросила у него на понятном ему языке, что произошло. То, что она услышала, пришлось какое-то время переваривать.

– Вы попали в автомобильную аварию на пути из Луисвилла в Браунсвилл. Критических повреждений мягких тканей, переломов костей не зафиксировано. Вас доставили в больницу без сознания. В течение двух часов ваше сознание было выключено. Мы полагаем, что у вас ушиб мозга средней степени. Наблюдается брадикардия, повышенное артериальное давление и повышение температуры до тридцати семи и восьми десятых градуса.

Доктор закончил свою речь и вопросительно посмотрел на пациентку. Чего он от нее ждал – непонятно. Для пациентки же стало непонятно, почему из-за сравнительно легкой травмы вокруг нее такой переполох. При том, что чувствовала она себя вполне сносно, не считая головной боли и легкой тошноты. И тут до нее стала доходить первая часть докторского повествования. «Какой Луисвилл? Какой Браунсвилл? Что я здесь вообще делаю и кто эти люди?» В этот момент подавить панику ей уже не удалось. Она отчаянно вжала ногти в ладони и перевела свой взгляд с доктора на русскоговорящих спутников.

И мужчина, и женщина – среднего возраста, среднего роста, спортивного телосложения. У мужчины – каштановые волосы и выразительные карие глаза. Прямые черты лица, высокие скулы, кожа с первыми признаками увядания. Этаким Эрик Робертс постсоветского разлива. Что-то едва уловимое в его образе говорило о том, что он мог иметь даже не двойное, а тройное дно. При, если можно так выразиться, вкрадчивой классической брутальности, которую, видимо, пускали в ход как оружие, доказавшее свою эффективность для достижения своих целей, мужчина хранил в глазах какую-то душную печаль. Неприятную печаль, увидев которую, становится тревожно на сердце. Про таких говорят «он сотрет тебя в порошок», но обычно трезветь от таких мужчин начинаешь, когда потерял уже в лучшем случае полцарства.

Девушка была с длинными, прямыми волосами, выкрашенными в черный как смоль цвет. Даже не подтянутая, а скорее просто худая, кожа светлая, или бледная, лицо с впалыми щеками, тонким носом и шальными, красивыми глазами. Такие женщины могут быть опасны в быту – от нее просто разит резкостью, бесконтрольностью и неуправляемостью. Если бы знаменитая героиня Достоевского Настасья Филипповна жила в нашем веке, была более приземленная и заливала свои страсти алкоголем, ее смело можно было бы сравнить с этой черноволосой бес-тией. Одеты оба спутника были в спортивные штаны и футболки. Саше пришла на ум сказанная ею как-то фраза «худоба не всем к лицу».

Пока Саша их рассматривала, что-то в сознании начало проясняться. Она точно поняла, что знает этих людей. Но не более того.

– Вы кто? – ничего другого она не могла произнести на фоне открывающегося ей осознания, что память отказала.

Черноволосая выругалась трехэтажным матом, мужчина приблизился к пациентке и взял ее за руку. Оба смотрели на нее с сожалением и страхом.

– Ты не помнишь нас?

– Я вас знаю, но не понимаю, кто вы такие и что я здесь с вами делаю.

– Объясни это врачу немедленно, – потребовала черноволосая, поворачиваясь к мужчине в халате.

Саша сочла это предложение правильным и объяснила врачу свое положение. Последовали стандартные для американского кино вопросы:

– Вы знаете, какой сейчас год?

– 2015.

– Кто сейчас президент?

– Путин.

Взрыв истерического смеха русских посетителей привел врача в полное недоумение.

– Путина помнит, а нас не помнит, – голос черноволосой женщины был грубоват, с прокуренной хрипотцой и очень дерзкий, может быть, даже слегка хамоватый. Мужчина же смеялся более сдержанно.

Саша сообразила, что, судя по всему, находится в Соединенных Штатах, и разъяснила доктору, что имела в виду президента России, а их президента зовут Барак Обама. Мужчина сделал какие-то пометки, задумался на долю секунды и вынес свой вердикт:

– Травматическая амнезия в результате травмы головы – нередкое явление. Боюсь, что у вас мы наблюдаем транзиторную глобальную амнезию. Эта форма амнезии имеет благоприятный прогноз. Все функции памяти могут постепенно вернуться в течение нескольких часов. В худшем случае – нескольких суток.

– Он говорит, что это временно, и память вернется в ближайшее время, – перевела она своим спутникам. Ее сама такая перспектива более чем устроила, поэтому она уже спокойно позволила возникшему из-за спины врача чернокожему медбрату измерить давление, пульс и провести еще какие-то манипуляции. Врач тем временем задавал ей вопросы о самочувствии, она честно отвечала. Сопровождающие вышли из палаты решать какие-то вопросы по какой-то страховке. В течение следующих минут двадцати хваленая американская система здравоохранения потрясла Сашу еще больше, чем потеря памяти. Ей предложили несколько схем лечения, пять видов обследования, уяснив, что она гражданка другой страны, ей предписали эти самые услуги на платной основе, которые обычно покрывает страховка среднестатистического американца. Но отнюдь не деньги ее беспокоили, а перспектива пролежать в стационаре две недели со смешной в целом для русского человека травмой. Тем более что она еще не выяснила, ради чего вообще приехала в Америку в такой сомнительной компании. Поэтому за двадцать минут она сумела сделать все выводы, предельно вежливо объяснить врачу свою позицию, подписать необходимые бумаги и оплатить выставленный счет. Когда в палату вернулись ее спутники, она уже самостоятельно переодевалась из больничной одежды в потертые джинсы и футболку. Некогда белая футболка была вся в грязи. Мысль о том, что следует сменить одежду, своей насущностью затмила все остальные.

Саша покидала больницу с легким головокружением, в растрепанных чувствах, с вакуумом в голове и двумя малознакомыми людьми. По дороге к выходу девушка успела рассказать Саше, что оплатила из ее денег ущерб по разбитой машине (к счастью, разбита она была не в хлам). Саша предложила где-нибудь посидеть и разобраться во всем произошедшем. На улице было прохладно, но, возможно, ее просто знобило. Чисто американский пейзаж наполнил ее новыми силами. Она всегда испытывала нежные чувства к этой стране. Девушка и мужчина все время о чем-то разговаривали и бросали на Сашу встревоженные взгляды, когда та осматривалась вокруг в поисках кафе, пытаясь осознать свое местоположение. Кафе обнаружилось ниже по улице. Маленькое, уютное заведение как-то сразу расположило и окунуло в приятную атмосферу. Они уселись за столиком у окна. По стеклам бежали изысканные узоры только что начавшегося мелкого дождя.

– Не знаю, как вы, а я есть не хочу, – буркнула Саша, изучая меню. Она остановилась на кофе.

– А я вот зверски голоден. Мы переволновались за тебя очень, – мужчина держался дружелюбно и мягко.

– Такая же фигня, – согласилась с ним черноволосая, как уже стало понятно, в свойственной ей манере.

Саше пришлось сделать заказ на троих, следуя за указаниями спутников. За столиком повисла неловкая пауза, когда официантка удалилась. Саша чувствовала себя странно скованно в присутствии этих людей. Ни один, ни вторая почему-то не внушали ей никакого доверия.

– Сань, давай начнем с того, что ты помнишь. Потихоньку восстановим тебе всю картину, – предложил мужчина, проникновенно заглядывая ей в глаза, и снова почему-то взял ее руку в свою. Такой частый тактильный контакт с ним вызывал все больше и больше вопросов.

– Нет, надо начать с того, что я не помню. Как минимум давайте познакомимся, как бы это нелепо для вас ни звучало, – проговорив свое предложение, она внезапно ощутила облегчение. Она поймала себя на мысли, что дискомфорт мог быть вызван тем, что она боялась обидеть, возможно, близких людей своим неведением. А те эмоции, которые она испытывала «здесь и сейчас», пламенными и позитивными назвать никак нельзя.

– Зараза, – выругалась черноволосая, – все время забываю, что у них нигде нельзя курить!

С раздражением отшвырнув от себя только что вынутую зажигалку, она добавила:

– Я Влада Соколова. Твоя подруга. Мы работали вместе несколько лет назад. Какое-то время не общались. Ты там, как всегда, ушла в себя, как рак отшельник, а я ребенка родила. Вот теперь ребенок вырос, ты вылезла из своего панциря, и мы поехали на твою экскурсию вместе.

Саша кивнула головой. Этой информации ей было пока достаточно. Тем более что поведение и внешность этой женщины были ей смутно знакомы. Другой вопрос в том, что они в ней не вызывали никаких дружеских чувств.

– Я Олег Горский. Мы с тобой... м-м-м, тоже друзья. У нас весьма неоднозначные и сложные отношения. Но очень близкие. Я уверен, что ты сама все вспомнишь, поэтому в подробности вдаваться не буду, – мужчина смотрел Саше прямо в глаза почти с вызовом. Влада ухмыльнулась, не комментируя его. Четкая недосказанность Сашу не напрягла, потому что доля истины в его словах была – если что-то не надо говорить вслух, то она сама это вспомнит. Ведь ей, может быть, предстоит понять, кроме всего прочего, что кто-то кому-то здесь вообще посторонний, что не предполагает определенной степени откровенности.

– Хорошо, – проговорила она, – кто я сама такая и откуда – я почему-то помню, ты говоришь, это моя идея была сюда поехать?

– Да, ты как птица Феникс – пропадаешь, а потом возрождаешься. Появилась месяц назад и предложила поехать в Америку, на экскурсию в Мамонтовы пещеры. Ты сама все нашла, заказала, оплатила. Мне оставалось только согласиться. Интересно же, по-любому, – Влада уже не казалась такой страшной, она расплылась в довольной улыбке, когда принесли еду.

– Я тоже не мог тебе отказать, ты так зажглась этой идеей, – Олег говорил почти вкрадчиво, как говорят, пожалуй, только с умалишенными. – Ты всегда мечтала туда попасть. И экскурсию организовала частную, с отдельным гидом-экстремалом.

– Мамонтовы пещеры... – Саша задумалась. Что-то начинало проясняться в голове. По крайней мере, теперь было понятно, что она здесь делает. Она действительно всегда бредила пещерами. А стандартный тур просто не могла заказать, ведь что может быть скучнее, чем ходить за экскурсоводом целым стадом по протоптанным дорожкам с электрическим освещением. Ей вспомнилось, что в этих пещерах есть самый сложный тур по уровню проходимости – «Wild Cave» («Дикие пещеры»). Но почему она пошла дальше и наняла отдельного гида с альтернативной программой?

Потягивая свой кофе, она уже чувствовала себя вполне комфортно и задала свой следующий вопрос:

– Так а что случилось-то в итоге? Мы не доехали? И вы оба – почему живы-здоровы?

Влада захохотала:

– Ты не расстраивайся только! Если бы мы все втроем на больничных койках оказались, твой расходник на тур возрос бы до небес!

– Мы прилетели из Москвы в Нью-Йорк, потом внутренним рейсом из Нью-Йорка в Луисвилл, взяли автомобиль в аренду и поехали в Браунсвилл, в сторону пещер, – Олег объяснял терпеливо с перерывами на перекус. – Ехали по навигатору, в принципе, нормально так ехали. Но пошел дождь, дорога скользкая, я не справился с управлением, и мы вылетели с трассы мордой в канаву какую-то. На нас только синяки, а ты головой об лобовуху треснулась, не пристегнутая, на пассажирском сиденье. Я пристегнут был, а Владу потрянуло просто там, сзади. В общем, ты без сознания, мы английский не знаем. Позвонили по номеру в карточке, которую с машиной дали, и заорали «хелп». Потом уже больница... все остальное ты знаешь.

– Интересно, сколько я денег потратила за один день? – засмеялась Саша. – Я ведь правильно понимаю, что все эти подвиги за мой счет были?

– Ага, мы с тобой, походу, давно не общались. На чем ты вдруг так себя обеспечила? Ладно, потом расскажешь. Ты давай решай, что мы делаем – домой возвращаемся или все-таки пытаемся доехать до твоих пещер, будь они неладны? Ты оплатила все с головой – денег еще больше потеряешь. Хотя если дальше едем, то еще одну машину надо арендовать, – Влада, рассуждая, непринужденно посмеивалась, уже сытая и довольная жизнью, она вальяжно раскинулась на стуле.

– Сань, подумай хорошо, речь о твоём здоровье, – Олег опять взял ее за руку. Саша напряглась. Что бы это ни было, она зачем-то это планировала и отступать не желала. Ее новые старые знакомые никаких позитивных чувств в ней все еще не вызывали. Но она очень рассчитывала на то, что память восстановится, и она вспомнит природу этих взаимоотношений. Пока же придется смириться с временным дискомфортом.

– Едем-едем дальше, – бодренько заявила она, допивая кофе. – Нормально я себя чувствую, таблетки, я надеюсь, у нас есть обезболивающие. Тут все это дорого. За пару дней пройдет. И вас я по-любому вспомню. У нас экскурсия на когда назначена? И где мы останавливаемся?

Разговор, конечно, сомнительный. Учитывая то, что именно организатор поездки потерял память.

– Мы должны были сегодня доехать до Браунсвилла и переночевать в частном доме «Serenity Hill», они как мини-отель сдают туристам. А завтра нас оттуда должен забрать твой экстремальный гид. Насколько я поняла, ты обо всем договорилась и оплатила еще в Москве.

– Если сейчас выедем, то в Браунсвилле будем к часу ночи, – Олег посмотрел на свои часы. У Саши в груди все внезапно сжалось. Она вспомнила эти часы на его руке и этот жест. Она похолодела от ощущения затхлой тревожности и странного чувства обиды, но виду не подала.

– Ну, вот и отлично, тогда надо заказать новую машину, – Саша постаралась ничем не выдать своего волнения.

– И чем быстрее, тем лучше, мне не улыбается в дождь опять, еще и в ночи ехать. И вообще, ребят, я курить дико хочу, я пошла куда-нибудь, место поищу, – Влада поднялась и удалилась к выходу из кафе. Саша попросила счет и, пока его несли, позвонила по визитке, сохранившейся в документах. Договорившись о новой машине, она оплатила счет за ужин, быстро оценив тот факт, что единственный мужчина за столом счет оплачивать не потянулся. Все это время Олег внимательно следил за ней, Саша же старалась не поднимать на него глаз. Больше всего на свете ей хотелось сейчас побыть наедине с собой, хотя бы по пути в Браунсвилл.

– Ты за руль не сядешь, я, пожалуй, тоже на сегодня накатался, – внезапно твердым и прохладным тоном произнес мужчина, – пусть Влада твоя ведет машину.

Чокнутая дама с запутанным прошлым

Начинало смеркаться, когда русские туристы погрузились в новый автомобиль. Путешествовали они практически налегке – у каждого было по туристическому рюкзаку. Серость равномерно разливалась по городским пейзажам. Накапывал дождик, и небо на глазах мрачнело. На выезде из города автомобилей было совсем немного, и трасса становилась все пустыньнее. Трудно назвать маршрут, по которому отправились в свой вояж путешественники, очень популярным. Летний сезон – период активного посещения туристами национальных парков Америки – уже на исходе. По сравнению с летом, когда в штате Кентукки стоит невыносимая жара, в начале осени здесь самые чудесные условия для путешествий в тихой, спокойной и даже меланхоличной атмосфере. Сентябрь – самый удачный месяц для того, чтобы полюбоваться удивительно красивой природой этого штата и погрузиться в атмосферу жизни маленьких городков американской глубинки.

– А почему мы на самолете полетели через Луисвилл? Я вам не объясняла? – Саша устроилась на заднем сиденье машины. Она сосредоточенно о чем-то думала, и друзья ее не беспокоили, пока девушка сама не подала голос. За руль все-таки сел Олег. Влада заняла пассажирское место рядом с водителем по настойчивой просьбе Саши.

– Во-первых, ты хотела на машине покататься по Америке и сама маршрут проложила. Тут все недалеко, с нашими расстояниями несравнимо, – Олег посмотрел в зеркало заднего обзора на подругу.

– Ага, а во-вторых, про виски мы совсем забыли с этой аварией. Хорошо хоть сумку перегрузили из той машины, в панике ведь забыть могли, – недовольно буркнула Влада, прикуривая сигарету.

Саша сообразила, о чем толкует девушка в один миг, и весело рассмеялась:

– Ох, я начинаю понимать, почему я поперлась в пещеры через Луисвилл!

– Да ты мне еще в Москве всю душу вынула своими рассказами о родине бурбона. Мне уже и пещеры твои не милы были, только бы до виски добраться – ты обещала нечто фантастическое... – Влада говорила громко и с искренним сожалением, обернувшись назад. – И что теперь, блин... башку разбила, память потеряла, а ведь купили самые ценные экспонаты и даже не попробовали...

Саша поняла сразу, о чем толкует подруга, и приняла близко к сердцу ее разочарование. Уже много лет Саша считала себя большим ценителем американского виски. Она прекрасно разбиралась в этом напитке. Год выпуска, вкус, цвет, бренд напитка, его история – Саша знала практически все, что можно было узнать любителю-энтузиасту с тонким вкусом. Известно, что округ Бурбон, штат Кентукки, является родиной бурбона – американского виски, который официально считается национальным напитком США. Здесь сосредоточены почти все предприятия по производству бурбона (между городами Луисвилл и Лексингтон) – большинство виски, производимого в США, родом отсюда. Например, наиболее продаваемый по всему миру и один из любимейших сортов девушки – «Jim Beam». Или такие известные марки, как «Barton 1792», «Kentucky Bourbon Distillers», «Heaven Hill». Саша вспомнила, что в сентябре здесь, в Кентукки, проводится самый крупный фестиваль бурбона – Kentucky Bourbon Festival. Именно сюда она привезла друзей, чтобы купить редкие сорта виски для домашней коллекции. И объемная сумка с великолепным трофеем, вопреки потере памяти ее хозяйки, судя по словам подруги, все-таки едет с ними в багажнике новой машины.

– Ну уж нет! – вскрикнула Саша. – Надо продегустировать хотя бы «Бартон»! Приедем на место, если с ног не будем падать, можно мини-вечеринку устроить. Типа пижамная вечеринка в американской глубинке!

– Вот это я понимаю разговор, – одобрительно засмеялась Влада, победно вскидывая руки. – Вот это ты к жизни уже возвращаешься!

– Отличное возвращение, – недовольно скривился Олег. Его взгляд был прикован к дороге, он раздосадованно заявил: – Забухать в ночь перед туром в пещеру после черепно-мозговой травмы с амнезией. Ты, дорогая, на этот раз прямо сама себя превзошла.

В голосе Олега было столько неприязни, что Саша наклонилась вперед и почти враждебно, понизив тон, проговорила ему на ухо:

– Я собираюсь не «бухать», а культурно выпивать лучший виски в мире. Я прекрасно помню, что алкоголизмом не страдаю. Страдаю, пожалуй, повышенной чувствительностью к мужской красоте. Но даже это – не повод шпынять меня, как ребенка.

– Опа-па, вот это ответочка! Александра, ты очнулась другим человеком! Переставешь быть тряпкой! – Влада восхищенно обернулась к Саше. В ее глазах было настоящее изумление. – Да и кто бы нам тут мораль читал про алкоголь...

– Да, конечно, на моем фоне, не говоря уж о твоём, – Олег повернулся к Владе, – Саша просто дитя невинное.

Как ни крути, но дружеской эта беседа не выглядела. В машине чувствовалось напряжение. Саше было непонятно: это состояние характерно для их общения или это следствие ее провала в памяти. Мысль о виски принесла ей облегчение. Ей показалось, что это прекрасная возможность сбросить напряжение последних часов и разгрузить голову.

Олег прикурил сигарету и включил радио, давая этим понять, что разговор с ним окончен. Он удобно поместил левый локоть на приоткрытом окне. Правая кисть свободно и почти небрежно держала руль автомобиля. Весь его облик выражал расслабленность и отдаленность. В один момент он будто захлопнулся и погрузился в себя. Взгляд застыл на дороге.

Влада, поглядывая то на водителя, то на Сашу, в конце концов иронично усмехнулась, пожалала плечами и отвернулась к своему окну.

Саша воспользовалась затишьем в машине, для того чтобы сосредоточиться на ситуации и спокойно все обдумать. Дождь усиливался. Пейзажи за окном были размыты косыми каплями на стекле. Она поймала себя на желании закурить, но тут же вспомнила, что от этой привычки она отказалась несколько лет назад. Закинув ноги на сиденье, она удобно откинулась на спинку сиденья, откинула голову и прикрыла глаза.

«Надо определиться со своим положением, – начала рассуждать про себя Александра. – Влада только что сказала, что я перестаю быть тряпкой. Из этого можно сделать вывод, что она относилась ко мне как к тряпке. Это объясняет ее панибратское и пренебрежительное отношение к моей персоне. Значит, я не ошиблась, когда почувствовала, что она мне далеко не друг. И как-то она очень привычно и без стеснения тратит мои деньги, такое впечатление, что это для нее нормальное состояние по отношению ко мне. Я что же это, ее обеспечиваю, что ли? По ней реально видно, что она любит выпить. Причем серьезно так зажечь. Видно, это имел в виду Олег. По Олегу ничего не понятно, но раз уж он и себя в этой связи упомянул, значит, и он не безразличен к алкоголю. Но как это связано со мной? Я точно знаю, что не пью запойно, не люблю вечеринки и веду довольно замкнутый образ жизни. Единственное, за что меня можно подтянуть к этой теме, – это любовь к хорошему виски. И они оба не смахивают на закадычных друзей, если их объединяют застолья. Более того, они скорее даже друг друга недолюбливают. Значит, их могу объединять я. Очень похоже на это. Если с Владой более-менее понятно (она мне так называемый друг, который пользуется мной и ни во что не ставит – одному богу известно, как я до этого докатилась), то с Олегом картина совсем мрачная.

Про красоту у меня не зря вырвалось. Я узнаю свою привычку видеть его красивым. Хотя внешне я особо это не вижу сейчас, но внутренне я привычно считаю, что он магнетически красив. Это четко во мне сидит. Я не могу понять, как относилась к нему раньше, но сейчас он вызывает во мне много тревоги и неприятных эмоций. Судя по всему, нас с ним связывали

близкие отношения, раз он так собственнически себя ведет со мной. И если между мной и Владой есть невидимая грань, то здесь стерты все грани личного пространства – Олег нарушает их постоянно. И такое впечатление, что он это делает намеренно. При всем при этом самое парадоксальное – это то, что он сам совершенно холоден ко мне. Те рефлексы, чувства и эмоции, которые он транслирует по отношению ко мне – абсолютно и категорически искусственны, будто насильно притянуты. Зачем ему это? И почему, раз я это сумела увидеть и понять за пару часов ПОСЛЕ аварии, я принимала это и не отсекала ДО произошедшего? Что меня с ним связывало до сих пор?

Очевидно то, что вопросов больше чем ответов. Понятно, что ни один, ни вторая не относятся ко мне искренне. Или раньше я об этом просто не знала – тогда что же я, имея такой багаж знаний, образований и опыта, совсем слепа была? Или я знала об этом, но почему-то не пресекала общение. И совсем уж дико то, что я отправилась с ними в путешествие. Мда, как ни прискорбно, но следует констатировать один очевидный факт – при любом раскладе я абсолютно чокнутая дама с весьма запутанным прошлым».

Саша улыбнулась своему выводу. На душе ей стало немного легче, в голове возникло больше ясности. Раскладывать все по полочкам, анализировать и давать всему объяснения – было одним из ее любимых занятий. Интеллект был для нее любимой игрушкой на протяжении всей жизни. Даже в таком бедственном положении мозг делал привычную для него работу легко и с энтузиазмом. Она была убеждена, что важно не путать причину и следствие. В настоящий момент она только начала разбирать ворох последствий, но как захватывающе интересно докопаться до причин. Предвкушение чего-то особенного начинало наполнять ее изнутри, и в области солнечного сплетения что-то приятно сжалось и начало волнующе покалывать. Ее улыбка стала почти торжествующей. Несмотря на то что результаты ее умственных изысканий были скудны, она чувствовала невероятный подъем и полное отсутствие страха.

Она открыла глаза и подняла голову. Все так же играла ненавязчивая музыка американской радиостанции, дождь шелестел по корпусу автомобиля. На приборной панели ярко горел экран навигатора, голубоватая стрелка четко вела автомобиль по заданному маршруту. Уже стемнело. Широкая трасса превратилась в провинциальное шоссе. Редкие рекламные баннеры мелькали в размазанном дождем пространстве, освещенные вульгарным светом фонарей.

Влада спала, прижавшись лбом к стеклу. Голова ее то и дело скатывалась на подголовник, но она с сонным упорством возвращала лоб к стеклу и продолжала по нему биться при малейшей неровности на дороге. Олег вел машину, не меняя позы. Только закрыл окно, чтобы не промокнуть. В позе было уже больше напряжения и усталости. Он обратил внимание на движения Саши сади и встретился с ней взглядом через зеркало заднего обзора:

– Поспала?

Он проговорил свой вопрос почти в полтона, чтобы не разбудить соседку, но Саша его прекрасно поняла. Подвинувшись ближе к сиденью водителя, Саша закинула на него руки и потянулась.

– Может, и задремала, не знаю, задумалась, – тоже вполголоса ответила она, – сколько мы уже едем?

– Около полутора часов. Еще половина.

– Ты выглядишь очень усталым, – Саша неожиданно для себя произнесла это почти нежно и с улыбкой, уткнувшись лбом в подголовник водителя. Ее слова скользнули дыханием ему прямо в область шеи.

Олег вцепился взглядом в дорогу и нервно сжал рукой руль. Второй рукой он резко провел по волосам, будто отряхивая от себя какие-то мысли:

– К тебе возвращается память?

– Частично, – слукавила Саша. Она непроизвольно прошупывала почву. И не испытывала не малейшего стыда за эту не совсем честную игру. – Давай я сяду за руль. Можно остановиться

на заправке, взять заодно кофе и поменяться. Я чувствую себя очень бодро, головная боль прошла. А тебе надо отдохнуть. Ты же не железный?

– Ты всегда считала меня железным, – ухмыльнулся Олег, но уже без враждебности, а снисходительно.

– Значит, договорились, – пропуская заявление мужчины мимо ушей, но мысленно поблагодарив за еще один факт для анализа, Саша тихонько рассмеялась, – сворачивай на первую заправку.

Олег только кивнул в ответ.

Ближайшая заправка появилась в поле зрения минут через пятнадцать. Разбуженная возней с бензобаком Влада вышла из машины и отправилась следом за друзьями в небольшое здание. Здесь ярко горел свет, и после интимной темноты в машине, эта искусственная иллюминация просто обжигала глаза. При взгляде на человека за кассовым аппаратом можно было вмиг лишиться одного из стереотипов про американское дружелюбие. Человек явно чисто порусски ненавидел начальников и понедельники, а с примесью американского шовинизма – весь земной шар до кучи. Три помятых в дороге человека глубоким вечером не вызвали у него даже тени улыбки. Не говоря уже о том, что они захотели кофе, а значит, придется увеличить амплитуду телодвижений помимо приема денег в кассе.

– Горский, можешь начинать бить меня ногами, но я хочу выпить. Раз уж нам сегодня все равно дегустировать искусство, то я имею полное право предварительно закинуться холодным пивком, – Влада терла глаза ото сна, рассматривая помещение на предмет дамской комнаты. – Сань, возьми мне пива.

– Да как хочешь, – устало согласился Олег, – я бы тоже расслабился, но уже до места дотерплю. Пиво – это не мое.

– Я за руль, поэтому давайте скорее решайте, чем вы закидываетесь, и стартуем. Я же тоже человек, – Саша стояла перед неприятным продавцом, довольная тем, что ее выводы относительно спутников подтверждались с каждой новой ситуацией.

– Ты-то да, человек-человечище, – протянула Влада и отправилась в туалет, кинув через плечо: – Мне пива и чипсов.

– Я ограничусь кофе. Себе тоже возьми. Ты пьешь черный без молока. Я с молоком и с сахаром, – Олег приблизился к прилавку.

– Странно... Я прекрасно помню, какой кофе пью, но не помню, какой пьешь ты. Я должна помнить это?

– Раньше все было наоборот... – Олег повернулся к Саше и внимательно принялся рассматривать ее лицо. В глазах мелькнуло что-то вроде досады.

– В каком смысле? – Саша не отвела глаза от такого пристального рассматривания, хотя рефлекторно чуть не сделала этого. Свой вопрос она задала почти игриво и очень гордилась своей выдержкой. Ни одна струнка внутри у нее не дернулась под душным напором этого мужчины.

– Раньше ты помнила, что люблю я, какой кофе пью, что предпочитаю, чего хочу, какое у меня настроение и что с ним надо делать, – каждое слово Олег будто вкладывал в сознание Саше. Но та лишь собирала информацию и не обращала ни малейшего внимания на способ ее подачи. – Теперь ты помнишь все только про себя. И ничего не помнишь про других.

– Как-то устрашающе звучит, – Саша искренне рассмеялась и обратилась к продавцу с заказом на английском языке. Аромат свежесваренного кофе, который потянулся от кофемашины минутой позже, потряс ее вкусовые рецепторы. Она будто по-новому ощутила этот будоражащий запах, каждый его оттенок, прочувствовала каждый импульс, отданный в мозг этим ароматом. Одновременно с приливом сил она ощутила зверский голод и почему-то захотела танцевать. К машине она шла чуть ли не вприпрыжку. Села за руль, улыбаясь своим мыслям и

ощущениям, настроила под себя сиденье автомобиля и глотнула восхитительного кофе. Стон блаженства вырвался у нее из груди.

– Что с тобой такое? – друзья с тревогой и опасением наблюдали за Александрой.

– Все в порядке, – девушка предпочла не рассказывать о своих желаниях и чувствах спутникам. Глубоко внутри она была уверена: ее или осмеют, или сфальшивят.

Она завела машину, тронулась и спокойно выехала с заправки, направляясь по стрелочке навигатора в вечерний американский горизонт.

Майкл Майерс и пижамная вечеринка

Действительно, около часа ночи автомобиль путешественников въехал в небольшой городок Браунсвилл. Саша сосредоточилась на навигаторе. Судя по карте, им нужно было проехать город на юг и попасть на шоссе KY-70 east (восток), в сторону Мамонтовых пещер. Примерно через пять с половиной километров надо смотреть в оба, так как дорога на карте давала крутой изгиб влево, а мотель находился справа от основной дороги. И бог его знает, есть ли там вывеска, освещена ли она. Дождик прекратился, но видимость на дороге оставляла желать лучшего. Помощи у друзей Саша просить не желала, поэтому ничего не оставалось делать, как покрепче сжать руль, напрячь спину и ухватиться за руль.

«Если мне сейчас удастся, приехать фиг знает куда, фиг знает с кем, в ночи, на другом континенте – можно смело считать себя последовательницей Лары Крофт», – пронеслось у нее в голове, а на лице застыла полуулыбка. Она удивлялась полному отсутствию страха внутри себя, зато горячая самоирония плескалась прямо через край.

Через пять километров Саша сбросила скорость автомобиля до неприличной и последнюю сотню метров буквально кралась по дороге, чем вызвала оживление у своих спутников. Вывеска «Serenity Hill Bed and Breakfast» обнаружилась общими усилиями только благодаря практически нулевой скорости, она действительно была не освещена. И, судя по всему, путешественников здесь уже не ждали – в доме, показавшемся впереди после неприметного съезда, не горел свет ни в одном окне. Изумительный дом в классическом американском колониальном стиле был освещен только по периметру, над террасой горел ночник.

– Ребят, мы точно приехали, куда надо? – подала голос Влада, когда машина остановилась рядом с домом.

– Точно туда, куда вы мне сказали, – Саша потянулась, отстегивая ремень безопасности. – Единственный вариант узнать, сюда ли я планировала вас привезти, это разбудить хозяев.

Они покинули автомобиль, нарочно громко хлопая дверями. Это возымело эффект, так как спустя минуту в окнах второго этажа зажегся свет. Перед гостями распахнулась дверь ровно в тот момент, когда они поднялись по деревянным ступеням крыльца. На пороге возникла тучная фигура дамы в возрасте. Она широко улыбалась (несмотря на поздний час) и громко приветствовала гостей, будто и не спала минуту назад. Это очень расположило к ней путешественников, и остатки сна и усталости с дороги были вмиг забыты.

– Мы, к сожалению, задержались в дороге, – начала объясняться Саша, следуя в дом за хозяйкой. – Я бронировала места у вас на вчерашний вечер. Вы можете проверить бронь и оплату?

– Да, да, мы ждали вас. Рады, что вы добрались. Сейчас у нас нет постояльцев, поэтому бронь искать не надо, все в силе, оплачены две смежные комнаты с ванной. Сейчас спустится муж и поможет вам с багажом. Я могу разогреть ужин, вы, наверное, голодные с дороги, – женщина говорила так быстро и складно, что Саша едва успевала кивать ей головой в знак согласия, не то что перевести и ответить голосом.

– Есть будете? – столь вежливую тираду гостеприимной хозяйки Саша перевела друзьям кратко, емко и по существу. Все вместе они проследовали за хозяйкой в скромно меблированную гостиную и осматривались по сторонам.

– Не, давай уже по виски за приезд, – отозвалась Влада.

– Угу, – согласился с ней Олег.

Саша же возразила:

– А я вот хочу есть, – и обратилась к хозяйке: – Можно нам попросить ужин на одного в комнату?

– Да, да, конечно, – улыбка дамы была словно приклеена к ее лицу. – Меня зовут Мэгги. Вот идет мой муж Майкл Майерс, он проводит вас, а я пока все разогрею.

Саша не сдержала улыбку и подмигнула Владе: «Я не специально, честное слово!»

– Ты о чем? – не поняла подруга, приветливо улыбаясь крепкому мужчине с чудесным пивным животиком.

– Майкл Майерс известный персонаж серийного убийцы из Хэллоуина. Это же классика! – Саша еле сдерживала рвущийся хохот. – Правда, он не был женат и носил маску...

– И сидел в дурке, пока не сбежал, – добавил Олег скептически, укоряя взглядом развеселившуюся Александру, он отправился с Майклом Майерсом к выходу, чтобы помочь ему выгрузить их вещи из машины.

– Замечательно, – вдохновенно заметила Влада, – и ты это «не специально»! Мать, твоя память шикарно работает, заметь: серийного убийцу и Путина ты помнишь, а нас – нет.

– Вот уж ты окстись, звезда, – обернулся на пороге Олег и, не выдержав, зашелся здоровым хохотом, наконец: – Ты Майерса с Путиным в один ряд-то не ставь.

– Слушай, а у него все-таки есть чувство юмора, – обратилась Влада к Саше, когда за Олегом и хозяином дома закрылась дверь, – будем надеяться, что он перестанет быть таким надменным, когда выпьет с нами.

Саша только кивнула и отправилась к хозяйке, которая успела поставить на разогрев незатейливый ужин и звала ее подписать гостевой лист с данными гостей.

Спустя минут семь путешественники уже располагались в своих комнатах. В отдельном крыле дома, который казался таким небольшим с дороги, находилось несколько небольших спален. Гости получили в свое распоряжение две сравнительно просторные спальни, которые были объединены между собой скромной ванной комнатой. Стены спален оформлены в светлых тонах, с тяжелыми бежевыми гардинами на окнах и грубоватыми полками из темного дерева. В каждой из комнат располагалась массивная двуспальная кровать из дерева. Этот момент не могла не прокомментировать Влада:

– И что ты имела в виду, заказывая эти комнаты?

– Вряд ли что-нибудь интимное, – захохотала Саша, даже не подозревая, как близка была к ироничной истине.

– В любом случае, я полагаю, логичнее нам с Сашей спать в одной комнате, а тебе – в отдельной, – неожиданно резко выступил Олег без тени улыбки.

– Да я и не претендую, – хмыкнула Влада и потащила свой рюкзак через ванную в соседнюю комнату. – Про сумку с виски не забудьте только.

Ненаглядная сумка с коллекционным виски оказалась банальной черно-белой спортивной сумкой «Adidas» порядочного объема. Ее вид быстро рассеял сгущающиеся тучи и приподнял настроение всех участников странной поездки. С огромным наслаждением каждый из них ополоснулся в душе и переоделся в чистую одежду. В комнате Олега и Саши спутники собрались, уже смыв с себя дорожную грязь и усталость, в отличном расположении духа и без малейшего желания ерничать и подкалывать друг друга. Они накидали подушек на пол и устроились перед журнальным столиком, где уже стоял разогретый ужин от хозяйки гостевого дома.

Саша торжественно извлекла бутылку из сумки, любовно рассматривая ее бока. Они были закруглены, несмотря на то, что бурбон принято разливать в квадратные бутылки.

– Друзья, – начала говорить Саша, загадочно приподнимая правую бровь и умело откупоривая бутылку. Она понюхала напиток, мягкий, теплый и красивый аромат которого тут же наполнил небольшое помещение, – «Кентукки джентльмен» я вам пить не предлагаю, он у нас запрещен, говорят, что нашли фигну какую-то, опасную для здоровья...

– Макдак тоже вреден для здоровья, – ворчливо перебила ее Влада, протягивая стакан.

– Это да, – кивнула Саша, – ну я сейчас наливаю бурбон того же завода Barton Distillery, но другой марки «1792 Ridgmont Reserve». Вряд ли он полезней для здоровья, но он мягче

и чуть слаще, чем «Кентукки джентльмен». Понюхайте запах – немного сливы, нотки дуба, черный перец, гвоздика...

– ...И, походу, корица, – недовольно скривился Олег. – Сколько лирики! Меня всегда в тебе эта фанатичность пугала. Ты вот не можешь просто так: нравится – не нравится. Если нравится – то надо всю подноготную узнать, все до абсурда довести.

– Есть натуры поверхностные и ленивые сердцем, а есть любознательные, глубокие и страстные, – Саню ничуть не обидел выпад Олега, она победно подняла бокал и разулыбалась. – Вот я отношусь ко вторым. А ты, походу, к первым.

Влада зашла в хохоте, надрывая легкие, она закашлялась и покраснелась, еле выдавив из себя:

– Ты сегодня жжешь. За тебя, мать!

Олег тоже рассмеялся:

– И правда, Саш, ты меня пугаешь.

Друзья сделали свои первые глотки из стаканов, наполненных вязкой жидкостью янтарного цвета. По Владе сразу можно было сказать, что предпочтительный напиток этой девушки – водка. Пила она порывисто и залпом, профессионально и, как говорят, очень вкусно. Бывает, видишь, как завсегдатаи заведений со вкусом выпивают рюмку другую, и так они это колоритно делают, что невольно хочется повторить за ними. Одним словом, бесценный Сашин напиток Влада опрокинула одним привычным жестом и с недоумением поморщилась:

– Ну, может, я чего не понимаю.

Олег имел больше уважения к виски. Более того, у него, видимо, была с ним своя история. Он задумчиво выпил напиток, ничуть не покривившись, и задержал взгляд на опустевшем бокале. Затем перевел его на Сашу:

– Да, серьезный выбор. Ты выросла, однако... а ведь виски в первый раз ты со мной пила, неужели не помнишь?

Саша улыбнулась тепло и приглушенно. Внутри у нее стал разливаться жар. Глаза загорелись.

– Может быть, помню, – в ее голосе не было неопределенности, зато был вызов и задор.

– Ты мне скажи, что тут сладкого, – глаза Влады потихоньку округлялись, к ней пришло послевкусие, которое понять и разобрать она была не в силах.

– Сначала на вкус горький, как ржаной виски, – объяснила Саша, – потом чувствуешь плотный вкус меда и сахарного сиропа. На фоне этого начинает выступать черный перец. Вот его-то ты сейчас и чувствуешь.

– Мама дорогая, – простонала Влада и полезла за сигаретами, – сколько сложностей.

Олег поднялся открыть окно и тоже закурил:

– Вот и я о том же. Зачем ты всю жизнь сложности ищешь? Напористо так, что обязательно найдешь, и давай в них красоту искать!

– Это ты сейчас про виски или про постель? – засмеялась Саша, обсуждение ее жизненных позиций лишь развлекало ее и помогало проанализировать отношение к ней собеседников. Судя по всему, раньше она бы очень заморочилась предложенными темами и тоном их исполнения. Она поймала себя на смутном чувстве, будто ей хочется за что-то оправдаться, что-то объяснить. Но девушка тут же с негодованием отбросила эти мысли и поудобнее устроилась на подушке.

– Мальчики и девочки, постель без меня обсуждайте, пожалуйста, – Влада протянула стакан и была очень миролюбива. – Но я тоже так думаю, в принципе. Ты все усложняешь. А ведь в жизни все просто – она то задом к тебе, то передом. Успевай себе отмахиваться, и все на этом.

– Знатная аллегория! – вырвалось у Саши со смехом. Она разлила напиток по бокалам. – Давайте выпьем за наше путешествие. Пусть я мало что помню и не понимаю его целей, но пусть оно будет для каждого из нас чем-то особенным!

– Да уж, – хмыкнул Олег, – ты уже очень особенно начала. За твоё здоровье, дорогая.

– А у нашего путешествия есть какая-то цель? – выпив залпом, осведомилась Влада.

– Скорее всего... как же без цели-то? Ну, хотя бы самую длинную в мире пещерную систему увидеть, – Саша поймала себя на мысли, что вряд ли это была действительная цель, потому что и Олег и Влада совсем не походили на достойных спутников в таких путешествиях. И было очевидно то, что пещеры им были интересны не больше, чем самой Саше были бы интересны, скажем, брендовые аксессуары Кристиана Лабутена.

Дальнейшее распитие виски очень быстро начало сходиться на нет. Как ни крути, но все устали. День был нервный и непростой. Саша начала чувствовать усиливавшуюся пульсацию в голове. Крепкий напиток расслабил путешественников, и усталость дала о себе знать.

– Слушайте, а во сколько за нами завтра гид придет? – спросила Влада, широко зевая.

– Я не знаю, ты вроде не говорила, – Олег обратился к Саше.

– Вот уж я точно не знаю теперь, – ответила та, – во сколько бы гид ни пришел, он придет сюда, и нас разбудят хозяева. Никаких других вариантов узнать об этом раньше я не знаю.

– Если вдруг он явится в девять утра, на меня можете не рассчитывать, – Влада поднялась, разминая затекшие ноги. – Я спать. И вам советую.

– Да, завтра надо встать, – задумчиво пробормотала Саша, провожая глазами Владу.

Олег начал прибирать комнату после застолья. Его движения были выверены и с каким-то привычным надрывом, будто он всю жизнь занимается хозяйством и делает это напоказ. Это заставило Саню остановить на движениях мужчины свой взгляд и понаблюдать. Воспоминание пришло к ней молниеносно, и она не стала его скрывать:

– У тебя есть дети. Три сына. Я вспомнила. Ты ненавидишь убираться. Поэтому делаешь это на автопилоте.

– Да, – Олег серьезно кивнул, не переставая прибираться. – И они очень тебя любили.

Последнее заявление Саша решила не комментировать и не расспрашивать ни о чем. Кроме наличия детей и быта, она не могла вспомнить никаких подробностей, а тем более таких тонкостей, как отношения. Тем временем в руках Олега все спорилось. Стаканы и посуда были быстро собраны и аккуратно сложены на столе. Пепельницы вынесены в ванную комнату. Подушки прибраны в кресло. Кровать разобрана. Олег остановился в задумчивости над рюкзаком Саши, будто осекся, что-то вспомнив:

– Чуть не полез к тебе в сумку пижаму доставать.

– А там твоя пижама? – тихо поинтересовалась Саша.

– Нет, твоя. Хотел достать тебе, чтобы ты переделалась.

– С чего ты так за мной ухаживаешь?

– Ну, ты вроде как болеешь...

Саша поднялась с пола и подошла к кровати. К своему изумлению, она заметила, что обычно холодный и отстраненный Олег сейчас буквально на мгновение замешкался.

– Чтобы лечь спать, мне достаточно раздеться, а не наоборот, – проговорила Саша заговорщицким тоном. Она не знала, уместно это или нет. Не понимала, существуют ли границы дозволенного. Не чувствовала ни тени сомнений или страха. Ей было просто интересно. Просто интересно узнать и нащупать струну, которая сделала их вроде бы близкими... так похожими на заклётых врагов.

– Не уверен, что ты понимаешь, что делаешь, – голос Олега стал почти глухим, в нем отчетливо слышалась угроза. Вместе с тем глаза почти остекленели и стали без примесей черными. Саше был очень хорошо знаком этот взгляд. Взгляд бесчувственного, дикого животного. Но он ее больше не завораживал, не пленил и не пугал.

– Я не понимаю, что делаю. И в том вся прелесть моего положения, – Саша не смогла сдерживать улыбку. Она улыбалась широко и искренне, кто-то бы даже сказал, что наивно, настолько эта улыбка была открытой, женственной и красивой.

Олег отступил на шаг назад и повернулся к трюмо:

– Завтра тяжелый день.

– Да, – согласилась Саша и тоже отвернулась. Она скинула с себя одежду, быстро нашла в рюкзаке шорты и майку, переделалась и скользнула под одеяло. Уже в кровати она заметила, что Олег не двинулся с места, а наблюдал за ней через зеркало с каким-то странным, отстраненным видом, будто не отдавал себе отчета в том, что так забылся.

– Спокойной ночи, – пробормотала Саша и отвернулась. Засыпая, она почувствовала, как Олег лег в кровать и повернулся к ней спиной.

Саша провалилась в некрепкий сон. Ей было некомфортно и прохладно. Она понимала, что делить постель с кем-то ей неприятно. Соседство Олега добавляло еще и тревожности. Все эти чувства смешивались друг с другом, равно как и мысли начинали путаться. Чужая, безликая обстановка, звенящая тишина в доме и кромешная темнота придавали положению привкус «пионерского лагеря», когда после отбоя палата погружалась в полную ночную черноту, а на смену лагерным историям приходила вынужденная тишина. И первое детское одиночество, которое щемило где-то в груди.

По ночам, особенно в первые дни смены, спустя немного времени после отбоя, когда все засыпали, а в помещении устанавливалась полная тишина, для Саши, маленькой девочки невысокого роста, с кудряшками и большими карими глазами, начиналось время страхов, невыплаканных слез и странных фантазий. Она приезжала в лагерь каждое лето по две смены с первого класса и до старших отрядов. Каждый раз это были разные лагеря. И каждый раз ей приходилось приспосабливаться. Хотя она и ждала с приближением лета этого традиционного выгула на свободу, но ждала отнюдь не с восторгом, а исходя из привычной ей и во взрослой жизни мантры: быстрее начнется – быстрее закончится.

Саша не возражала и не капризничала, она просто собирала свой маленький чемодан в красно-синюю клеточку и просила маму купить ей побольше конвертов, чтобы писать письма. Девочка была образцом для окружающих с самого рождения. Вдумчивая, серьезная, сознательная, покорная, открытая. Она научилась читать еще в детском саду и потрясала нянечек и воспитателей своим воображением и любознательностью. Она всегда была сама по себе. И, несмотря на это, она все время находилась в обществе – садик-пятидневка, завсегдатай продленки в школе и летние лагеря. Для многих детей того времени это было нормой, все росли такими советско-российскими сорняками.

При внешнем спокойствии, открытости и дружелюбии внутри у этой девочки кипели и бушевали сбивающие с толку чувства. Она терпела абсолютно все, стиснув зубы, и никогда не плакала. Ей было невероятно сложно найти общий язык с детьми своего возраста, она невыразимо страдала в их обществе, желая остаться одна. Она слишком явно отличалась от них, а дети это всегда остро чувствуют и бывают очень жестоки. Саша терпела и училась выживать, оставаясь вежливой, улыбчивой и спокойной девочкой, которая не жалуется и никому не доставляет неудобств. Она старалась быть незаметной, но манила к себе всех без исключения. Старалась спрятаться в свой «домик» – мир, где не надо терпеть и слушаться, но всегда была на виду, безотказная и отзывчивая. Этот ребенок был парадоксально замкнут и открыт миру одновременно.

Саша не умела плакать, будучи ребенком. Она вжимала лицо в подушку, вот в такое же время – после отбоя, и терпела нарастающую волну отчаяния, захлебываясь им. Это была первая детская боль, основанная на страхе. Никто бы и не понял никогда, что внутри у этой жизнерадостной маленькой актрисы клокочет щенячий страх. Она боялась окружающих детей, которые считали ее хорошей подружкой, боялась лагерных событий – дискотек, зарницы, Дня

Нептуна, боялась привлечь к себе особенное внимание или как-то выделиться. Ей приходилось по ночам учить саму себя принимать этот мир. Совсем маленькая, она глотала свои детские обиды и буквально воспитывала в себе силу духа. Ведь бежать ей было некуда. А жаловаться и проситься назад нельзя. Она слишком любила свою маму, чтобы позволить себе ее расстроить или взволновать. Нести крест идеального ребенка далеко не просто – Саша не могла этого осознать в детстве. Зато она училась наблюдать, с интересом рассматривая мир вокруг себя и людей в нем.

Но каким бы ни был вынужденно-самостоятельным ребенок, ему все равно нужна опора и защита более сильного человека. Если он не может реализовать эту необходимость в семье, то он страстно ищет ее у посторонних – не важно, взрослых вожатых или доминантных ровесников. Саша с раннего детства очень привязывалась сначала к воспитателям в саду, затем к учителям, к вожатым или к сильным мальчишкам из отряда (такие обязательно были в каждом микросоциуме: доминантные и хулиганистые). Обладая блестящим умом и неплохим опытом приспособливаться к любым людям и условиям уже в таком юном возрасте, Саша быстро, умело и ярко завоевывала интерес и доверие каждого из них. Именно эти увлеченности и становились для нее своеобразным заслоном от реальности. В волнительный мир чувств и неясных фантазий погружало ее воображение – детский и впоследствии юношеский наркотик для напуганной, чувствительной девочки-одиночки.

Саша вздрогнула и застонала, по ее телу пробежала крупная дрожь, как обычно бывает при резком пробуждении от неглубокого сна. Такое пробуждение почти болезненно. Но девушку все-таки серьезно знобило. Она укуталась в свой кусок одеяла, но ворочаться в кровати не решилась. Понятно, почему ей снились картинки из детства – она чувствовала себя в гостевом доме этой ночью, как в лагере, маленькой, испуганной девочкой в окружении своры детей, которые могли озлобиться и напасть в любой момент, распознав ее ранимость и инаковость.

«Что ж, ко всему нужно относиться с юмором, в том числе и к себе. Плакать в постели с красивым мужчиной, пусть и таким неприятным, еще нелепее, чем убежать из нее», – эта мысль заставила девушку улыбнуться. Счастливая обладательница живого воображения тут же представила эту картину и еле сдержала приступ хохота. Она решила унять озноб и все-таки постараться заснуть.

«Чтобы заснуть по-человечески в этих условиях надо или мужика отсюда прогнать, или выпить еще виски», – решила Саша и выбралась из-под одеяла. Она постаралась как можно тише открыть начатую бутылку виски и налить в стакан. Предательский всплеск в стекле все-таки заставил Олега пошевелиться.

- Ты что делаешь? – раздался вопрос из темноты.
- Хочу еще выпить. Прохладно мне и сон не идет.
- Что-то болит?
- Нет.
- Иди ко мне.

ЭКСКЛЮЗИВ

Раздался неуверенный стук в дверь. Саша его слышала, но еще не совсем проснулась и категорически решила не реагировать. Пусть кто-нибудь другой откроет. Стук в дверь повторился уже более настойчиво. В соседней комнате послышался заспанный голос Влады, утро она начинала с площадной ругани в адрес нарушителей спокойствия. Мгновение спустя она показалась в дверях спальни друзей.

– Вы что не слышите... – Влада почему-то запнулась и совсем раздосадовано добавила после непродолжительной паузы: – Кто бы сомневался.

Она вышла из комнаты, а Саша стала понимать, что вызвало такую странную реакцию. Она окончательно проснулась (причем она была уже невероятно выспавшейся и бодрой) и обнаружила себя в довольно пикантном положении: простыни скомканы, одеяло на полу, Олег спит, раскинувшись по кровати, а его рука собственнически покоится на Сашиной пояснице.

– Сань, может, ты изволишь поднять свою задницу? – раздалось из общего коридора между комнатами. – Я вообще-то не понимаю по-английски.

Саша сообразила, что вставать надо действительно самой. Судя по всему, пришла хозяйка справиться о завтраке или еще по какому-то вопросу. Олег спал как убитый. Никаких романтических чувств Александра так и не испытала, собственное положение ее нисколько не обескуражило, продлевать сомнительные минуты в одной кровати с сомнительным мужчиной она не желала, поэтому и покинула ее стремительно и без малейшего сожаления. По пути в коридор она быстро натянула на себя майку и шорты, встретив полный негодования и сарказма взгляд Влады:

– Вот уж не думала, что ты на него опять поведешься.

– Там вообще кто? – пропустив комментарий мимо ушей, спросила Саша, направляясь к приоткрытой двери.

– Хозяйка и Джоли собственной персоной, – хохотнула Влада и удалилась в ванну.

Саша ничего не поняла и распахнула входную дверь. На пороге стояла хозяйка все с той же приклеенной улыбкой. Автоматически отвечая на приветствия и извинения, Саша была совершенно ослеплена стоящей рядом с хозяйкой гостьей. Она поняла, что перед ней гид-экстремал, который приехал забирать путешественников в тур. Хозяйка проводила ее к ним сама, чтобы спросить, где они будут завтракать. Саша поблагодарила гостеприимную женщину, не узнавая собственный оробевший голос, и попросила принести завтрак в номер.

Мэгги Майерс удалилась, а обе девушки так и остались стоять друг напротив друга на пороге. Саша потрясенно, гостья – с интересом, чуть наклонив набок голову и приподняв бровь. Непослушные вихри длинных непонятного цвета волос были туго собраны и убраны в хвост на затылке. Лицо, хоть и закрыто наполовину очками-авиаторами, поразило Сашу правильными, идеально пропорциональными чертами. Изгиб формы бровей напоминал изогнутое птичье крыло и придавал лицу пронизательности, несколько смягчая его черты. Высокие скулы очень ярко выражены, лицо изящно сужается к подбородку. Губы полные и очень четко очерчены, с чуткими мимическими морщинками по краям. Кожа сухая, ровная и слишком загорелая. Одетая девушка была в армейские штаны, белую майку и черную кожанку. На ногах красовались высокие военные ботинки «Altama». Весь ее вид излучал уверенность в себе и беспечность. Не говоря уже о кричащей сексуальности при полном отсутствии косметики.

«И ни грамма жира... Да она с легкостью могла бы стать иконой пластических хирургов», – пронеслось в голове у Саши.

Тем временем «икона» нарушила паузу, слегка улыбнувшись, она произнесла в чисто американской манере, но на очень плохом русском:

– Привет! Меня зовут Патрик. Я общалась по поводу особенного тура в пещеры с Алекс. На сегодня.

– Да, это я, – ожила Саша и внезапно засмушалась. Она вдруг осознала, что стоит в дверях перед незнакомкой буквально в нижнем белье. Она приветливо улыбнулась и пропустила гостью в номер. – Мне надо кое-что объяснить, и мы определимся. Только я должна привести себя в порядок.

– Без проблем, – лицо Патрик озарила широкая улыбка, обнажая два ряда белоснежных, изумительно ровных зубов. – Но мне кажется, ты в порядке.

Саша слегка сбилась с толку этим комментарием (памятуя о том, что американцы прямолинейны, как дети, и в комплиментах не сильны), но была настолько смущена, что попыталась пойти сразу в нескольких направлениях одновременно, напрочь позабыв, где находится рюкзак с ее вещами. Из ванной появилась Влада.

– Я слышала, тут только на русском общаются, – с радостью выпалила она, приблизившись к Патрик.

Гид протянула ей руку и представилась:

– Я – Патрик, буду вашим гидом. Мой русский не очень хороший. Но я все понимаю.

Влада облегченно рассмеялась:

– Отличное начало дня! Меня зовут Влада. И я зверски хочу есть.

– Ты чего так орешь? – в дверях второй спальни показался Олег, протирая заспанные глаза.

Саша решила предоставить всех самим себе, раз уж языковой барьер отсутствовал, прошмыгнула мимо Олега за своим рюкзаком и заняла ванную комнату. Здесь она оперлась на столешницу туалетного столика и попыталась отдышаться, будто только что девушка на отлично сдала норматив по бегу за себя и еще за пару подружек. Саша подняла свое лицо к зеркалу, кисти рук с силой сжали край стола...

«Мать моя женщина, где ж я так нагрешила!» – отчаянно вырвалось у нее прямо вслух своему отражению в зеркале. Если бы способность разумно мыслить к ней в этот момент вернулась, она бы, скорее всего, от души поиронизировала над собой. Выражение ее лица и общий внешний вид очень напоминал сейчас вечно всклокоченную и недоумевающую Бриджит Джонс. Ее щеки так и пылали румянцем, большие глаза, обрамленные длинными ресницами, обескураженно уставились в неизвестность и застыли. Пришлось переждать какое-то время, чтобы коже вернулся нормальный смуглый цвет.

«Так, я не выйду отсюда, пока не приведу себя в норму, даже если они взломают дверь! Я просто провалюсь под землю, распадусь на тысячу маленьких Саш, если еще раз окажусь рядом с этим Голливудом в виде полудурка с заурядной внешностью и скверным характером! Да еще и с амнезией!»

Саша победно вскинула голову, блеснула глазами и улыбнулась. Отражение в зеркале стало не ужасающим, а почти красивым. Она быстро приняла душ, достала из рюкзака потертые джинсы и одну из любимых футболок. Натянув одежду на еще влажную кожу, она минут пять вертелась перед зеркалом, прикидывая, не слишком ли сильно видна легкая полнота, которая при других обстоятельствах воспринималась окружающими как сексуальная женственность. Однако самой обладательницей женственных форм собственная фигура всегда представлялась катастрофой планетарного масштаба. Придя к выводу, что даже чудо не организует ей сейчас нужный вес, она все-таки заменила футболку на рубашку, которую застегнула только на средние пуговицы, оставив на талии и в зоне декольте небрежно распахнутой. Длинные волосы, спадающие на плечи крупными локонами, она решила убрать назад в хвост, в тон голливудской гостье. Пряди мелированных в несколько тонов от холодного блонда до темно-русого волос создавали ощущение полного беспорядка на голове, что вполне удачно сочеталось с общим внешним видом девушки. Ни малейших сомнений и колебаний не было у нее и

относительно косметики. Она самозабвенно нанесла тонкий макияж на лицо, уделив больше внимания глазам и губам, справедливо понимая, что они всегда были ее выигрышной визитной карточкой. Теперь она смотрела на себя уже одобрительно, оценивая детально и придирчиво свое отражение. Пока на лице ее не расцвела яркая, торжественная улыбка: «Мне плевать, что эти двое обо мне подумают. Мне плевать, что я ночью перегнула с экспериментами. Мне плевать, что тут на самом деле происходит. Если я попала в кино, то это кино, похоже, срежиссировано мною же. Так чего мне стесняться?!»

Сделав глубокий вдох, она вышла из ванной комнаты. Свежая, бодрая и улыбчивая. Олег стоял у окна и курил. Он обернулся в сторону Саши и молча принялся ее рассматривать. По выражению его лица невозможно было понять ровным счетом ничего. Еле слышно он все-таки пробормотал, почти себе под нос:

– Доброе утро.

Влада и гид-экстремал расположились на креслах около журнального столика и пили кофе. Пока Саша боролась за свою внешность с собственными комплексами, Мэгги Майерс принесла гостям кофе и завтрак в номер. Пахло очень вкусно. Несмотря на не вполне естественную и далеко не понятную всем участникам ситуацию, сейчас в номере было почти уютно, и обстановка стала даже теплой. Патрик удивительно здорово вписалась в эту обстановку и атмосферу. Как бы ни казалось Саше, что вокруг такого плана девушек просто обязаны светить софиты, бегать старлетки и параноить продюсеры, на деле эта девушка показывала себя как вполне земное существо, с которым даже можно разговаривать на родном языке. Более того, это земное существо даже смотрело на появившуюся в дверях Александру с нескрываемой симпатией. Очки Патрик уже сняла – глаза у нее оказались невероятно глубокими.

– Ты перестаешь меня удивлять, – разочарованно протянула Влада и тут же рассмеялась, – я бы спросила, куда ты намылилась. Скажи ты, что ли, ей, Олег!

– Зачем же я буду обламывать такие порывы, – скептически отозвался Олег, не скрывая недобрую улыбку.

Саше не показалось, что над ней издеваются. Она тряхнула головой, словно отмахиваясь от них, поправляя выбившуюся прядь волос, и придвинула к столику кресло.

– Конечно, смешно обламывать то, что не тебе адресовано, – съехидничала она и приступила к завтраку, довольно улыбаясь.

Олег закашлялся, подавившись дымом. Столько дерзости после прошедшей ночи, которая могла бы вернуть Сашу на место, отведенное ей много лет назад, просто не вписывалось в его представления о жизни. А та вела себя так, будто ничего не произошло. Да еще и пренебрежительно. Да еще и этот гид. Такие барышни, как она, берут то, что хотят, и не принимают участия в подростковых играх. Олег поймал себя на колкой неприязни к звездной особе.

– А почему Патрик? Что за имя? Ведь оно мужское, разве нет? – обратилась Влада к gidу, желая переключить разговор на что-то менее взрывоопасное. Откровенно говоря, ей все эти шашни были малоинтересны. Увидев же Патрик, она на полном серьезе решила, что эта девушка просто быть не может реальностью! Категорически!

– Мне при рождении дали имя в документах Патриция. Просто родители очень ждали мальчика – Патрика. Они не смотрели пол ребенка, и я оказалась сюрпризом, – гид говорила уверенно, четко, немного перевирая слова. – А мама моя родом с Коморских островов, у нее родной язык французский и коморский. Она волшебная мама – всегда, смеялась и называла меня ПатрИк, на французский манер с ударением на «и». Вот так и сложилось. Даже в колледже никому в голову не приходило, что меня можно называть как-то по-другому.

Саша старалась смотреть на необычную девушку менее завороженно. Ей казалось, что, глядя на Патрик, надо щуриться, потому что от ее блистательной внешности били в глаза столпы света. «Пора брать себя в руки, иначе сложно себе представить, что за экскурсия нас ждет», – подумала Саша.

– Тебе действительно очень идет это имя, – произнесла Саша, одарив гида нейтральной улыбкой. Она закончила завтракать и пригубила кофе.

– Спасибо, Алекс, – ответила Патрик, откидываясь на спинку кресла. Она казалась абсолютно расслабленной и невозмутимой.

– Так, ладно, развели тут версаль! – неожиданно резко вмешался Олег. – Давайте, может, кто-нибудь вообще начнет хотя бы как-то понимать, что мы делаем дальше? И соизволит рассказать остальным!

Последняя фраза была добавлена почти с гневом и обращена к Саше. Патрик внимательно проследила за этим выпадом.

Саша автоматически опустила глаза и почувствовала легкую панику от его гнева, но тут же осеклась и весело обратилась к Патрик:

– Они тебе еще не рассказали?

– О чем?

– Мы вчера в Луисвилле попали в аварию. Ничего серьезного. Но у меня черепно-мозговая травма. И временная потеря памяти. А именно я была организатором этой поездки. Я с трудом вспоминаю частями какие-то моменты, но пока они никак не связаны с туром. Единственный плюс – то, что все было оговорено и оплачено заранее. Поэтому наша надежда теперь только на тебя. Мои друзья были не в курсе подробностей, а я их попросту не помню.

Патрик не скрывала удивления, которое очень быстро сменилось тревожностью. Она долго не отвечала, пристально вглядываясь в Сашины глаза. Было видно, что она сосредоточенно о чем-то думала и принимала решение.

– Алекс, – начала она и замолчала, продолжив через мгновение: – Я отработала все моменты, которые мы обсуждали. Я готова к туру. Но я должна понимать: вы готовы сами идти в тур, или все отменить. Я перечислю оплату без издержек.

– Мы решили продолжить поездку еще вчера, когда отправились дальше, а не вернулись в аэропорт, – объяснила Саша, хотя тон, которым говорила с ней Патрик, был ей непонятен, она четко осознала, что Патрик сейчас владеет ситуацией единственная из всех присутствующих. – Да, мы идем в тур. Только ты нам расскажи подробности.

– Ок, – гид широко улыбнулась, и тревожность в доли секунды исчезла с ее лица. – Мы отправляемся в Мамонтовы пещеры примерно на три дня. То есть мы спускаемся в пещеры на десять часов, потом делаем отдых, потом идем еще пять часов, поднимаемся по маршруту на поверхность – делаем отдых и спускаемся дальше еще на пятнадцать часов. Затем возвращаемся назад на первую точку спуска. И плюс время до самой пещеры – туда и обратно. В общем – два с половиной – три дня будет. Это частная экскурсия, не официальная. Мы спустимся в обход туристических трасс. Это безопасно, я сертифицированный спелеолог. Мы пройдем по руслу реки и постараемся увидеть подземный водопад. Часть пути мы пройдем по официально неисследованным районам пещеры...

– Минутку, как это неисследованным?

– Стоп, какая, на фиг, река в пещере?

Влада резко потушила только что закуренную сигарету. Олег подошел ближе к столу, покинув свой пост у окна.

– Официально неисследованные – это значит, что спелеологи-любители уже там были и делали карты, но там еще не бывали официальные экспедиции, – спокойно отвечала Патрик, чуть улыбаясь уголками рта. – Река в пещере подземная.

– Бог мой... – выдохнула Влада. – И водопад подземный?

– Да, – широко улыбнулась Патрик, ожидая следующих вопросов.

– Понятно, – Олег медленно повернулся к Саше и проговорил: – Ты не против выйти со мной на два слова?

Саша кивнула и проследовала за мужчиной из номера. Они вышли в небольшой коридор и прошли в его конец, к окну. Саша взглянула на Олега и поняла, что тот еле сдерживает свое негодование. Она решила не играть с огнем и не дерзить ему. С появлением Патрик многое прояснилось, но Олег имел право на любые эмоции.

– Ты вообще в своем уме? – начал Олег, хватая Сашу за руку и резко прижимая спиной к стене. – Ты вообще ее слышала? Ты заплатила за долбаный эксклюзив? У нас нет подготовки, нет снаряжения. Мы эту бабу в первый раз видим и должны ей доверить свои жизни? Ладно, Влада твоя все мозги пропила уже, она впишется за любой кипиш, кроме голодовки...

– А ты с каких пор таким праведным мальчиком стал? – неожиданно для себя резко осадила Саша, скидывая с себя руку собеседника. – Не с тех ли самых, когда денежную бабу себе нашел и деток пристроил? Скажи мне, чего ты ждал от этой поездки – возможности загладить вину? Что ж это ты тогда так позорно палишься-то, а?!

Пока Саша говорила, она сделала два шага в сторону Олега – в узком коридоре вышло так, что позиция изменилась – и невысокая, некрепкая девушка своим напором и жесткостью прижала к противоположной стене собеседника, в чьих руках была только что сама. Саша почти забылась от гнева. Более того, она его и не понимала, потому что сказанное вырвалось буквально из подсознания. Сами воспоминания о том, что сейчас было сказано, пришли минутой позже. А пока это было похоже на наваждение чистой воды.

Олег вспыхнул и тут же потух. Он был парализован от неожиданности. С одной стороны, Саша рано или поздно вспомнила бы причину разрыва, с другой стороны – он никогда не видел свою бывшую партнершу такой прямолинейно-агрессивной, грубой и жестокой. Олег понял, что это был вызов. И он этот вызов принял.

– Хорошо. Я готов.

Они вернулись в номер. Сашу немного потряхивало. Но при взгляде на Патрик она моментально успокоилась и решила, что у нее будет еще время проанализировать вернувшееся воспоминание. Сейчас ей важнее и интереснее было быть здесь.

Тем временем Влада всю атаковала своими вопросами Патрик. Олег был прав – ни малейших сомнений в мероприятии у нее не возникло. Она озорно смеялась над своими шутками, и было видно, что Патрик принимала в беседе участие только в формате информационного источника. Увидев возвращение друзей, Влада заявила:

– Если вы там не подрались, может, выпьем за начало приключения этого твоего драгоценного виски? И, кстати, не забудь с собой зацепить бутылку, раз почти на три дня идем в поход.

Олег одарил Сашу просто убийственным, красноречивым взглядом. Саша с вызовом театрально ухмыльнулась и кивнула Владе, на что получила на редкость импульсивную реплику, состоящую из непечатных слов. Олег на глазах стал еще холоднее и тверже. Он будто махнул на все рукой и отпустил себя во все тяжкие со словами:

– А, действительно, самое время отметить праздник общей беды!

– Патрик, мы можем выпить? Это не противоречит технике безопасности? – наблюдая за друзьями, которые принялись разливать недопитый с ночи виски, Саша решила поинтересоваться о правомерности такого поведения у гида. Патрик улыбалась немного напряженно, Саше пришло в голову, что ничто происходящее в этой комнате (а может, и за ее пределами) не останется незамеченным этой девушкой. От этой мысли почему-то стало легче. Ей и самой захотелось выпить, да не просто выпить, а напиться до беспамьятства, так как недавно взорвавшаяся в ее голове воспоминание оставило волну тошноты и ощущение мерзости внутри.

– Нет проблем, – бодро заявила Патрик.

– Отлично, – удовлетворенно кивнула Влада и опрокинула залпом стакан виски. Олег нервозно повторил ее жест. Саша присоединилась секундой позже, но решила ограничиться одним стаканом.

– У меня в машине все наше оборудование и снаряжение, – проинформировала Патрик, – все необходимое было подготовлено здесь, чтобы вы не везли с собой и тут не тратили время на покупки.

Саша кинула быстрый взгляд в сторону Олега, но тот даже не повернул головы в ее сторону. Конфликт стал совершенно очевидным.

– Одеться надо, наверное, тоже, – проговорила Саша с сомнением.

– Да, нужно поменять все на спецодежду. Все в машине, переоденемся у пещер. Я подготовила комплекты одежды для вас.

– Слушай, мать, если ты все это сама предусмотрела, то ты классный организатор, – засмеялась Влада, не понимая, какую затрепину сейчас получил Олег.

– А что у нас со снаряжением? – специально спросила Саша, желая, чтобы Олег получил всю исчерпывающую информацию, которая так его беспокоила.

– Страхочные системы, беседочные карабины, зажимы, спусковые устройства, страхочные усы, ножи, защитные каски, фонари, налобные и карбидные, свечи, аптека, запасная одежда, еда, коврики специальные для камней, спальники – все упаковано в рюкзаки. Но многое может не понадобится, это для страховки больше. На нашем пути не будет сложных участков, где нужны профессиональные умения. Может, подтянуться, проползти, веревки закрепить – это не сложно. Вы все в нормальной физической форме. Я смогу каждого страховать. Все будет хорошо.

– Будем надеяться, что это так, – отозвался Олег, который глубоко о чем-то задумался, несмотря на то, что перечислялось снаряжение в основном для него. Мыслями он был очень далеко, Саше на мгновение даже показалось, что если он поднимет сейчас глаза, то в них будут стоять слезы. Но Олег не поднял глаз, а внимание Саши было полностью поглощено Патрик. Да и нечего ей, умной женщине, выдавать желаемое за действительное.

– Итак, дамы и господа, – весело вскинулась вдохновленная Саша, – собираемся и погнали! Быстрее сядем – быстрее выйдем.

Патрик с недоумением посмотрела на девушку, не в силах уловить смысл поговорки. Но лучезарный смех Саши тут же расслабил крепкого гида, и она тоже заулыбалась.

Шапито на выезде

Примерно через час туристы собрались и покинули гостевой дом в сопровождении блистательной Патрик. Свой багаж они оставили в номере. Патрик галантно рассадила своих клиентов в джипе «wrangler unlimited». Эта легенда автомобильного мира уже больше семидесяти лет является символом свободы. И она настолько соответствовала его обладательнице, что Саша не выдержала и поинтересовалась, принадлежит ли машина лично Патрик или арендована.

– Это моя девочка, – подмигнула Патрик в ответ, чем закрыла сразу несколько непрозвучавших вопросов и вызвала новую волну негатива со стороны Олега.

– Нам долго ехать? – спросила Влада с заднего сиденья. Олег предпочел сесть тоже сзади. Он откровенно сторонился как гида, так и Саши, которая вела себя так очаровательно беспечно, что при других обстоятельствах Олег не смог бы оторвать от нее свой взгляд.

– Около часа, – отозвалась Патрик, запуская мотор. Она с удивлением отметила, с каким наслаждением Саша реагирует на ее автомобиль, прислушиваясь к каждому звуку, она глубже вжималась в сиденье, будто пытаясь слиться с ним в единое целое. – По дороге я буду вам рассказывать общую информацию про Мамонтовы пещеры.

– Чудесно, – капризно протянул Олег.

– Да ладно, интересно же, – возразила ему Влада. – Тут курить можно?

– Нет! – одинаковый возглас послышался одновременно от Патрик и Саши, что вызвало новый приступ веселья и пару бранных реплик со стороны курящих спутников.

– Почему так называются пещеры? Там мамонтов, что ли, нашли? – поинтересовалась Влада. Ей с трудом удавалось скрыть разочарование от запрета курить в машине.

– Нет, – засмеялась Патрик. Она уже вырулила на основную дорогу, надела свои очки-авиаторы и поглядывала на клиентов в зеркало заднего обзора. – Эта система пещер не имеет никакого отношения к мамонтам. Хотя многие так думают по названию. По-английски слово «mammoth» переводится не только как мамонтовый, но и как огромный. Поэтому дословно тут имеется в виду то, что пещера огромная, а не из-за мамонтов. Она считается самой длинной пещерой в мире. Длина исследованной части – больше пятьсот восемьдесят семь километров. В исследованной части двести двадцать пять подземных проходов, где-то двадцать больших залов и больше двадцати глубоких шахт. И каждый год тут спелеологи открывают все новые проходы и залы.

– А в каких хоть горах она? – вопрос Влады несколько обескуражил Патрик, но она не подала виду.

– В западных предгорьях Аппалачей под хребтом Флинт. Здесь вокруг пещеры создан национальный парк, чтобы сохранить природу и летучих мышей. Пещера имеет несколько выходов на поверхность земли. Есть еще три подземные системы, которые раньше считались отдельными – Кристальная, Соленая и Неизвестная. Но спелеологи в середине прошлого века доказали, что все они соединены с Мамонтовой. Поэтому есть проход в огромную систему подземных галерей Фишер-Ридж. Но главный, официальный вход расположен как раз рядом с Браунсвиллом, ну, это вы и так знаете, раз сюда приехали.

– Мы через главный пойдем? – спросила Саша.

– Нет, мы спустимся гораздо дальше, – последовал четкий ответ, и Саша решила не вдаваться в подробности.

– Так вот, с тех пор как ученые установили связь между подземными галереями под хребтами Фишер и Флинт, Мамонтова пещера и стала самой длинной в мире. Поэтому в 1981 году ЮНЕСКО включила ее в Список природных объектов всемирного наследия. Официально эта

система пещер имеет название Mammoth-Flint Ridge Cave System. Переводится как «гигантская пещерная система под хребтом Флинт».

– А откуда она взялась? – Прекрасный вопрос. Саше все больше и больше нравилось следить не только за ходом повествования, но и за ходом мыслей Влады.

– Пещера образовалась около десяти миллионов лет назад. Тогда на месте Кентукки было мелкое и теплое море. Соответственно, образовался мощный пласт известняка. Потом море стало отступать, и начался процесс карстования известняка. Вымывание известняка проходило в земле водами древней подземной реки. Так она и образовалась. А главный вход и отдельные лазы в гроты были давно знакомы местным индейцам. Тут было найдено мумифицированное тело индейца, погибшего две тысячи лет тому назад. Но официально пещера была открыта американскими первопроходцами в 1797 году двумя охотниками, которые преследовали гризли и наткнулись на огромный вход под землю. Первый владелец пещеры добывал здесь калиевую селитру. Спустя время пещера стала достопримечательностью местного значения. В 1839 году врач Джон Кроган купил пещеру и попытался превратить ее в туберкулезный санаторий. Но постепенно Мамонтова пещера становилась все более известной. В 1920-х годах властям и гражданам удалось приобрести у потомков Крогана земли вокруг входа в пещеру и в 1941 году создать этот национальный парк. Уже в конце девятнадцатого века пещера стала важной туристической достопримечательностью.

– Так а что в ней особенного, кроме размеров? – голос подал Олег. В нем уже слышался живой интерес.

– Этот подземный мир – просто фантастика! – воскликнула Патрик в ответ, и было видно, как искренне она увлечена своим делом. – Целый подземный лабиринт, не исследованный полностью! Гигантские залы, каких вы нигде больше не увидите, галереи, проходы, реки, озера, водопады! Все это под землей, это трудно вообразить, надо один раз увидеть и все понять. Кстати, там водятся безглазые креветки и слепые рыбы – этого больше нигде в мире нет.

– Это как? – не поняла Влада.

– Они самые таинственные в подземных реках Эхо и Стикс. Они без глаз. Ученые не могут отнести этих существ к какому-либо известному виду рыб, – в словах Патрик звучал не только восторг, но и гордость. Саша смотрела и слушала ее, затаив дыхание, про себя отмечая, что им повезло с гидом на всю тысячу процентов.

– Много народу, наверное, там ошивается? – Влада заерзала на своем месте, видимо, желание курить становилось сильнее, чем любопытство.

– Каждый год сюда приезжают около пятисот тысяч туристов. Есть несколько маршрутов по протяженности и сложности. Туристов водят по Кливленд-авеню, здесь стены все в гипсе. По пути у них «Столовая Снеговика». Затем маршруты идут через ущелье Бун-авеню и финиш в зале «Замерзшая Ниагара». По всем официальным маршрутам электрическое освещение – очень красиво для фотографии. Есть еще несколько диких туров, чтобы увидеть, как пещера выглядела во времена первопроходцев. Но они тоже легкие, максимум сложности – проползти в пыли в каске.

– Ну и почему бы нам тупо не пойти в этот дикий тур было? – Голос Олега вновь стал жестким.

– Потому что это – все равно имитация, а ты ведь любишь, когда все по настоящему, – сязвила Саша.

– Да уж, имитация всегда противна, – невпопад высказалась Влада, изнывая от желания курить. – Давайте уже остановимся и покурим, ну будьте вы людьми!

– Ок, без проблем, – американка наградила всех широкой улыбкой и остановила машину спустя пару минут на небольшом съезде.

Пока Влада и Олег жадно курили, Саша присмотрелась к дороге. Они были уже далеко от Браунсвилла, машина ехала на приличной скорости. Вокруг сплошной лес и небольшие воз-

вышности справа, похожие на предгорья. Дорога уже сузилась до однополосной, и впереди виднелся живописный серпантин.

– Мы уже проехали центральный вход, – прокомментировала Патрик, увидев, что Саша рассматривает окрестности, – он остался позади, был съезд направо, я не успела показать.

– Ничего страшного, вряд ли это кого-то расстроит, – Саша повернулась к гида и осознала, что они впервые находятся наедине. Понизив голос почти до шепота, она спросила на английском: – Патрик, есть что-нибудь еще, что мы обсуждали при планировании тура, что я не помню из-за аварии?

Патрик сняла очки и встретилась с девушкой взглядом. Саша вздрогнула. Глубокие, красивые и ясные глаза в мгновение стали жесткими и немыслимо ледяными, потеряв всякое выражение.

– Да. Но мы не сможем обсудить это прямо сейчас.

Пронизанная мертвецки-ледяным взглядом, Саша не сразу услышала, как хлопают двери автомобиля и снова заводится двигатель.

Через какую-то сотню метров дорога начала ощутимо уходить вверх.

Спустя минут тридцать Патрик свернула с трассы на неприметную дорогу, уходящую глубоко в лес. Стало чуть темнее, густые кроны деревьев смыкались, не пропуская вниз солнечный свет. Дорога была уже не ровной – асфальтированной, а по-настоящему лесной, то и дело испытывающей корнями и канавами колеса автомобиля на прочность. Туристы с энтузиазмом продолжали расспрашивать Патрик о пещере. Та увлеченно отвечала на их вопросы, не отрывая сосредоточенного взгляда от дороги. Сейчас она напоминала элегантного капитана корабля – эдакого Джека Воробья с мускулами.

Саша перестала слушать болтовню в машине и потеряла интерес к рассказам гида. Она засмотрелась на загорелые руки, сжимающие руль джипа (Патрик сняла куртку, обнажив идеально прокачанные руки и сильные плечи). Взгляд девушки остановился, и со стороны можно было бы подумать, что стал мечтательно-затуманенным. Но это было не так. Саша глубоко задумалась, рассматривая эти мускулистые руки девушки с обложки, но задумалась далеко не об их обладательнице.

Как бы это было ни противно, но пришлось вернуться на два часа назад, чтобы проанализировать свалившееся на ее бедную голову жуткое воспоминание. Тем более что по пути к пещерам Саша буквально спиной ощущала взгляд Олега, и внутри начинала клокотать злость, которую скрыть было все труднее.

«Как прав был врач, когда объяснял, что воспоминания будут возвращаться по частям, – пронеслось в голове у Саши. – Я прекрасно вспомнила, что меня с ним связывало, но почему я его поволокла сюда и почему вообще продолжаю с ним общаться, все еще понятия не имею. Ну, с другой стороны, хоть что-то проясняется. Скорее всего, ночью я совершила ошибку, но пусть Олег по этому поводу сам переживает, если он вообще способен переживать о чем-то. А Влада-то, Влада! Она, походу, так враждебна не к Олегу и не ко мне, а к нам как к паре. И почему, почему, чтоб мне провалиться на этом месте, я с ней якобы дружу?! Она поднимает на смех практически все, что я говорю и делаю. Она не скрывает скепсиса и плевать ей на то, что может быть как минимум бестактна. Не знаю, как я это все раньше терпела, но сейчас мне немного осталось, чтобы залепить ей по лицу, как только рот в мою сторону еще раз откроет. Олег – рыцарь бесхребетный тоже мне – не может ее угомонить. Цирк-шапито на выезде!»

Саша очнулась от своих мыслей, вскинула голову, и ее глаза гневно блеснули. Это не осталось без внимания Патрик, потому что она как раз выравнивала машину на небольшой полянке, взгляд был сосредоточен на правом зеркале, а значит и состояние пассажирки оказалось на мгновение в поле ее зрения.

– Ты в порядке? – произнесла она и выключила двигатель авто, повернув ключ зажигания.

– Очень странно себя чувствую, – буркнула Саша. Ей почему-то хотелось быть откровенной с Патрик, но как поделиться с ней своими мыслями, она понятия не имела. А то, насколько это было уместно с малознакомым человеком, ее несколько не волновало. Саша снова поймала себя на отголосках собственной натуры, которая вряд ли бы вообще заговорила с такой девушкой, не говоря уж о каком-то сближении... она бы просто сконфузилась и испарилась. Но здесь и сейчас она смело смотрела в глаза собеседнице, выдерживая такой же прямой и испытывающий взгляд в ответ.

– Голова болит? – подал голос Олег. Туристы выходили из машины и разминали ноги после поездки, осматриваясь вокруг. Их окружал обычный лес. Особо ничем не отличался этот лес от привычных русских лесов. Почва под ногами была каменистой. Они находились в предгорье.

– Вроде нет, – отмахнулась Саша и обратилась к Патрик: – Что надо выгружать и куда дальше идти?

– Сейчас выгрузим снаряжение и пойдем к спуску. Там уже переоденемся, – с этими словами Патрик открыла багажник джипа и принялась вынимать внушительного вида рюкзаки.

– Твою дивизию... – присвистнула Влада, застыв на месте с зажженной зажигалкой. – Мы это на себе попрем?!

Патрик как-то странно на нее посмотрела и оставила без ответа. Олег прошел мимо Саши и на ходу кинул ей:

– Что ж ты не геройствуешь? Валяй, действуй!

Саша не собиралась отвечать на эти выпады. Ей было интереснее действительно принять участие в разгрузке машины, чем она и занялась. Олег тем временем обошел полянку по периметру и остановился у дерева неподалеку от машины. Прислонившись к нему, он закурил.

– Олег злится на тебя? – послышалось из-за рюкзака, который Патрик передала Саше, чтобы та отправила его на землю. – Это серьезно?

– Боюсь, что да, – вздохнула Саша, – но злится он из-за того, что это я поимела наглость на него разозлиться.

– Я поняла, – отчеканила Патрик и на секунду приблизила свое лицо совсем близко к Сане. – Вниз надо спуститься без обид, иначе будет трудно.

– И что мне сделать? – не поняла Саша, невинно вскидывая на гида глаза, ощущая смутный трепет от такой близости.

– Ты женщина, ты знаешь, что делать, – подмигнула Патрик и принялась доставать последний рюкзак. Ее заявление было несколько неожиданным, и Саша на миг опешила. Но тут же пришла в себя и раскованно расхохоталась. Патрик удивительно тонко чувствовала все происходящее, делала правильные выводы и умело начинала управлять ситуацией.

«Отлично! – метнулось у Саши в голове. – Просто быть женщиной – лучший совет в моей жизни!»

Снаряжение было выгружено, путешественники распределили поклажу и под неугомимый гогот Влады, которой казался невероятно смешным вид друзей с туристическими рюкзаками, отправились от полянки в лес следом за Патрик.

– Сань, возьми уже мою сумку! – прозвучало от Влады спустя минут десять пешего похода. Помимо рюкзака Влада несла с собой спортивную сумку, которую отказалась оставлять в машине. По ее словам, она ей была смертельно необходима.

– С чего это? Твоя сумка, ты и носи! Тебя предупреждали, что она ни к селу ни к городу будет, – Саша с искренним удивлением приостановилась рядом с Владой. Она была настолько ошарашена беспардонным требованием подруги, что не знала, как правильно реагировать: сразу ударить в лицо или нахамить в ответ.

– Эй, эй! Ты чего так пылишь-то, – осеклась Влада. – Что за муха, блин, тебя укусила – сама на себя не похожа.

– Ты хочешь сказать, что я за тобой сумки носила?! – глаза Саши округлились от удивления, она не заметила, как Олег догнал их и тоже остановился.

– А разве нет? – с вызовом рявкнула Влада. – Что ты из этого трагедию делаешь теперь? Раньше ты поговорчивее была!

Саша почувствовала, как кровь приливает к ее лицу и кожа начинает гореть от румянца. Ее тело напряглось, и кулаки непроизвольно сжались. Она видела перед собой только спину с досадой отвернувшейся от нее Влады. Та закрыла разговор ядреным матерком и отправилась догонять ушедшего вперед гида.

Олег, ставший свидетелем этой сцены, воспользовался оторопью Саши и взял ее за руку:

– Да что с тобой такое творится? Приди в себя! Она всегда вертела тобой, как хотела, эта твоя Влада, а теперь ты ее с какого-то рожна построить решила?!

– Что?! – Саша была уже почти пунцового цвета, ошарашенно обернулась к Олегу и переспросила: – Она вертела мной, как хотела?

– Да, – с недоумением ответил Олег. – И тебе это вроде как нравилось. Я всегда был против вашей дурной дружбы, если ты еще не вспомнила.

Саша почувствовала себя совсем нехорошо и еле удержалась на ногах от внезапного головокружения. Олег крепко ухватил ее за талию, не давая упасть, в его глазах метнулся испуг. Саша оказалась в его объятиях, но не почувствовала себя защищенной. Она ощутила только острую досаду за себя, такую острую, что внутри все заболело и начало рвать ее на куски. Рефлекторно она прижалась к Олегу. Но подняв взгляд, она увидела удаляющуюся фигуру Патрик и вспомнила ее совет. Внутри в один миг все похолодело, а на лице появилась робкая улыбка, обращенная к Олегу:

– Послушай, я, наверное, действительно не в себе из-за этой травмы. Мне сейчас не очень легко. Надо во многом разобраться. Я не хочу ничего усугублять.

– Я понимаю, – голос Олега смягчился. Сейчас на него смотрела другая Саша, почти такая же, как раньше: ласковая и управляемая, понимающая и податливая, всегда извиняющаяся и вежливая. – Ты полегче с этим гидом, она мне не нравится.

Саша чуть было не испортила все, с огромным трудом подавив очередную волну возмущения: «Его величеству не очень приятно! Господи, кого же я убила в прошлой жизни, что такое безобразие творится в этой!» – пронеслось у нее в голове.

– Не обращай внимания, – сдавленно бросила Александра вслух и высвободилась из объятий.

Без дальнейших объяснений она отправилась догонять Патрик и Владу, решив, что совет «быть женщиной» реализовала ровно настолько, насколько смогла. И больше напрягаться она не желала, по ее мнению, конфликт был замят. И никто не спустится в пещеру врагами. Чтобы ни имела в виду Патрик, Саша сделала все, что было в ее силах. А Влада пусть закопает свою сумку под кустом, именно это она ей дружелюбно посоветует, если та попробует еще раз ей всучить свою ношу. Последняя мысль заставила девушку улыбнуться, потому что живое изображение тут же нарисовало ей разъяренную Владу с сигаретой в зубах, зарывающую свою сумку в землю.

Следующие двадцать минут путешественники шли в полном молчании. Влада догнала-таки Патрик и продолжила с ней беседовать, получая искреннее удовольствие от того, что говорит с настоящей американкой на русском языке. Саша шла следом за ними на небольшой дистанции и не приближалась к впереди идущим. Олег же двигался чуть поодаль с абсолютно невозмутимым видом и слушал музыку с мобильного в наушниках. В этом был он весь. Никакие обстоятельства не заставят его поступить в разрез со своими желаниями и решениями. Не гнушаясь никаких методов и инструментов, он всегда получал то, на что рассчитывал. И рассчитывал свои многоходовки он филигранно. Однако блистательность его завоеваний имела

свой эффект только на коротких дистанциях. Завоевать любой ценой любую цель ему удавалось всегда, но вот удержать надолго – никогда.

Саша немного успокоилась и даже посмеялась над собой. Она с интересом рассматривала лес, листву под ногами. Ведь стояла осень – любимое время года романтиков и художников. Рисовать Саша никогда не умела, но осень любила всей душой. Здесь осень была сочной и красочной. Шелест листьев утешал ее взволнованное сердце. И даже несмотря на то, что плечи оттягивал непривычно тяжелый рюкзак, она испытала прилив сил и нежности к окружающему миру. Мысли унесли ее в то далекое время, когда в бунтарских поисках себя она оказалась в совершенно диких условиях в глубокой области, где на многие десятки километров не было цивилизации. Она так же шагала по осеннему лесу, раскрашенному великолепием красок, игриво раскидывая вокруг себя опавшую листву. В ее сердце, как и сейчас, было сплошное нагромождение чувств, в голове – шквальные мысли, а в душе потрясающая гармония с окружающим миром.

Она тогда пропала для всех почти на два года в тех лесах. Будучи уже студенткой престижного вуза, она в один день перечеркнула все свои планы и уехала в монастырь. Так же порывисто и безапелляционно, как делала практически все в своей жизни. Столичная молодая поросль на высоких каблуках, с шикарным маникюром, в модном иссиня-черном пальто в пол – она, ни разу за свои девятнадцать не бывавшая даже рядом с деревней, оказалась вдали от цивилизации. Она училась не бояться комаров и мух, копать в земле и рубить дрова, топить печь и водить мотоблок, косить сено и готовить на костре, мыться в проточной ледяной реке и тушить лесные пожары. Ну, а ее невероятная любовь к животным расцвела здесь пышным цветом: с безграничным восторгом она доила коров, принимала отелы, растила телят и с удовольствием уходила с большим стадом в леса на дальнюю пастьбу. Все собаки и коты были ее лучшими друзьями. Единственные представители фауны, с которыми у нее никогда не складывались отношения, это куры, утки и другие представители пернатых.

Здесь, вдали от шума и суеты, она получила уникальный опыт созерцания и борьбы. Она напитывалась естественными истинами, которые бы никогда так не познала, даже прочитав всю российскую государственную библиотеку. И боролась со своими вечными ветряными мельницами, которые традиционно осыпали ее ворохом вопросов, впечатлений, сомнений. Но и здесь она не сумела «отсидеться» в стороне от общественной жизни. Хотя баланс между уединением и общением именно в то время был, пожалуй, самый приемлемый для ее натуры. Люди вокруг девушки уже тогда делились на две категории: одни ее необыкновенно любили и тянулись к ней, как к магниту, другие – категорически ей не доверяли и опасались сближаться с ней на уровне животных инстинктов. И те и другие были правы. Она не оставляла места равнодушию по отношению к себе, пугала или завораживала – везде, куда бы ни попадала.

К этому опыту Саша относилась очень бережно, и почти никто впоследствии не знал историю ее монастырской жизни в подробностях. В Москве она появилась так же внезапно, как и исчезла. Говорили, что в первое время она не могла вспомнить, как пользоваться городским водоснабжением – открывать краны с водой, ела только ложкой, открывала консервные банки перочинным ножом и отказывалась от мобильной связи. Зато в считанные недели она поступила в новый институт и устроилась работать, а в считанные месяцы она уже окружила себя бомондом и публично участвовала в известных тусовках города. В то время она была так пронзительно открыта, что многим казалось – она испытывает судьбу. Эта сумасшедшая смелость и душевная обнаженность привлекала к себе не только поклонников и поклонниц, но и много попросту нездоровых людей. Наверное, это было следствие такого странного для ее окружения «дикого» опыта. Она не боялась ничего. Ничего. Ничего и никого...

Саша замедлила шаг. Утопая в воспоминаниях, она внезапно вернулась к реалиям с одним единственным вопросом, будто гвоздем вонзившимся в ее сознание: что же произошло?!

Что изменило ее или изменилось в ее мире, раз она содрогается в панике от страха кого-то обидеть, высказать свое мнение, кому-то отказать или попросту врезать по морде за хамство. Именно отголоски этого панического ужаса, стеснения и подавленности сейчас волнами катаются по ее уставшему уму, отчаянно взвизгивая от вызывающего поведения хозяйки.

Саша оглянулась на Олега. Его непроницаемое лицо напоминало маску. Впереди замала руками Влада, призывая отстающих поторопиться. Вульгарно вдохновленная женщина с пустыми глазами. Патрик скрылась из виду – спуск в пещеру был неотвратим, она уже готовила комбинезоны.

Дырка в кустах

Когда Саша подошла к остальным, Патрик раздавала комплекты вещей, собранные для спуска в пещеру.

– Это что за на фиг? – не понимала Влада, с удивлением рассматривая пакет с термобельем.

– В пещере холодно и большая влажность, поэтому одежда должна быть теплая. Надо надеть термобелье под комбинезон. Не волнуйтесь, мы эту одежду все равно быстро испачкаем, можно сказать, что это для вас одноразовый комплект.

Саша получила свою экипировку и тоже стала с недоумением ее рассматривать. Она покрутила в руках каску с подшлемником, примерила и подняла глаза на Патрик:

– Эй, а можно без каски обойтись? Ну прям как бидон на голове.

– Би... что? – Патрик передала Саше пару перчаток из кожама, носки и ботинки. Вокруг раздался дружный хохот.

– Попробуй переведи теперь слово «бидон», – бодро подшутил Олег, его настроение заметно поднялось. – И еще, барышни, нам что, прямо тут, скажите на милость, переодеваться?

– Только не говори мне, что ты тут кого-то стесняешься! – съязвила Влада и обернулась к Саше. – Ты откуда наши размеры-то угадала? Хотя... ты столько мне шмоток покупала, что не удивительно.

– Не думаю, что это было самым трудным, – усмехнулась Саша. – Ладно, давайте одеваться!

Саша первая без какого-либо стеснения начала переодеваться, поглядывая только на Патрик, но та, к счастью, была занята собой. Американка переделалась почти за минуту, по-армейски, и занялась упаковкой одежды и рюкзаков:

– Оставим пакеты с вещами тут, мы вернемся в точку спуска все равно.

Ботинки очень понравились Саше – теплые и прочные. На спелеокомбинезоне на коленки и локти нашиты какие-то резинки, видно, для того, чтобы было мягче ползти. Вообще, когда она полностью экипировалась, ей все очень понравилось – в специальной одежде было действительно тепло, сухо и как-то надежно – и она не могла сдержать восторженную улыбку.

Между тем Патрик, закончив с рюкзаками, обратила свое внимание на туристов:

– Так, сейчас я каждого проверю и помогу.

Она подошла к Владе и придирчиво рассмотрела ее экипировку. Попросила ее присесть и помахать руками. То же самое она проделала и с Олегом. Они заходились от смеха, но послушно выполняли команды.

Так же внимательно Патрик осмотрела и Сашу и после ритуальных приседаний улыбнулась ей своей голливудской улыбкой:

– Сними каску, раз не нравится. Это не обязательно. Главное, шапка-подшлемник. Он ватный, от него пользы больше – когда будешь биться головой о стенки и потолок.

Саша с большим облегчением сняла каску и почувствовала себя куда более привлекательной, а это было для нее важно. Взгляд Патрик задержался на ней дольше, чем на других. Но значение этого взгляда Саша прочитать так и не смогла. Олег появился рядом и категорично заявил:

– Нет, каску надо оставить, она для безопасности! Тем более у тебя травма головы.

– И что теперь? Мне в Москву тоже в каске лететь? – засмеялась Саша и уверенно протянула сомнительный предмет Патрик.

– Ладно, дело твое, – отступил Олег, – я свою беру с собой.

– Я тоже, – поддержала его Влада и принялась раскуривать сигарету, осматриваясь по сторонам. – Ребятки, а мне одной интересно, где тут вообще пещера, или мы, как дураки, в этой форме теперь обратно попремся?

– И правда, где пещера-то? – Олег с Сашей тоже завертелись на месте в поисках пещеры. Патрик раздавала рюкзаки и звонко рассмеялась, наблюдая за своими клиентами.

– Вон в тех кустах есть дырка. Мы туда пойдём, – заявила она и отправилась в том направлении, куда указала.

– О боже... – выдохнул Олег, наблюдая, как Саша резво поспешила за гидом.

– Дырка в кустах, – хохотнула Влада, – надо запомнить.

Довольно большой кустарник на деле оказался неприметной поросшей отвесной стеной, которая обрывалась вниз. Взглядам путешественников открылся проход – вертикальная шахта с отвесными стенами.

– Внизу площадка, примерно на глубине тридцати метров, – начала объяснять Патрик, – я закреплю альпинистские веревки. Один конец рабочий, второй для страховки. Я спускаю сначала Алекс – она помогает мне снизу принимать следующих. Поочередно надеваем оснастку, пристегиваемся к веревкам, потом спускаемся. Внизу каждый спустившийся снимает систему и отправляет ее по веревке наверх, где ее надевает следующий. Все ясно?

Влада и Олег стояли молча, наблюдая за действиями Патрик, которая уже ловко и легко организовывала снаряжение. Во многом благодаря ее действиям – уверенным и слаженным – ни у кого из туристов не возникло паники. Возможно, еще и потому, что полная неподготовленность путешественников к такому приключению сыграла им на руку – они просто не знали, чего следует бояться, и никто, кроме Саши, не заглянул вниз. Саша же, взглянув в пасть зияющей черноты под ногами, внезапно поняла, почему спускается первой – она была хорошо знакома с этой техникой спуска. Она не показала своего удивления, а только вопросительно обернулась на гида – та ответила ей утвердительным кивком и не произнесла ни слова.

Влада с Олегом решили покурить и с интересом наблюдали, как через некоторое время Патрик начала готовить к спуску Сашу. На лоб Саша натянула, закрепила и сразу включила фонарь. Потом девушки надели и затянули специальный пояс для скалолазания – так называемую систему, пристегнули к ней карабин. Затем пристегнули страховку и пропустили через основную веревку.

Без лишних вопросов и разговоров Саша встала спиной к краю спуска и повисла на веревке, уже через пару секунд с силой оттолкнувшись, она начала рывками спускаться вниз. Она совершенно не волновалась, ей было просто интересно – и не столько спускаться вниз по тросу, сколько ее интересовал сейчас собственный опыт подобного спуска, о котором она забыла и так вовремя вспомнила. Быстро спускаясь в черную мглу, она видела лишь метание света от фонаря по скалистой поверхности стены.

Наконец ноги ощутили дно пещеры, Саша отстегнулась от тросов и умело отправила систему вверх. Она решила при первой же возможности узнать у Патрик, что осталось недосказанным и недопонятым в этом походе. По ее взгляду перед спуском Саша четко поняла, что Патрик прекрасно знала о том, что девушка имеет опыт в спелеологии.

–левой рукой держишь веревку перед собой, не отпускаешь, с другой стороны правой рукой стравливаешь веревку, – объяснила Патрик Олегу, пристегивая его к системе. – Ноги расставь шире плеч, согнись немного и упирайся ногами в стену. Потом просто толкаешься и стравливаешь трос. Страховку я держу.

– Не переживай, если эта девочка спустилась, я уж точно справлюсь, – с вызовом усмехнулся Олег, приблизившись к краю обрыва. Надо отметить то, что Олег уже лет десять как увлекался дайвингом. И, несмотря на то, что дайвинг давно перестал считаться экстремальным видом спорта, опыт погружения на большую глубину не давал никакого шанса прорваться

наружу страху перед спуском под землю. По крайней мере, он бы его никогда не показал, тем более перед Патрик.

Олег спустился не так быстро, как Саша, но спокойно и ровно, без нервных провисаний. Внизу его подхватила подруга, помогая ровно встать на ноги. Мимолетный столь тесный телесный контакт вызвал неожиданно у обоих что-то похожее на ностальгию.

– Смотри, ты прям как с неба на меня свалился, – засмеялась Саша.

– Да, было бы очень романтично, если бы не было столь драматично, – парировал Олег. Его здорово раздражало то, что Саша открыто смеялась над тем, что раньше вызвало бы в ней до слез шквальные и трепетные чувства.

Систему отправили вверх, где у Влады возник справедливый вопрос к гиду:

– Ладно, прыгнуть туда с веревкой – это одно. А назад-то как потом залезать? Я что, здесь одна пытаюсь мозгами шевелить?

– Я закреплю и скину альпинистскую лестницу здесь. Мы поднимемся на поверхность в другом месте для отдыха – там будет легче, но обратно вернемся сюда, и здесь будет оборудование, – Патрик готовила девушку к спуску и терпеливо отвечала на ее вопросы, с трудом прорываясь через трудные для иностранки формулировки.

В отличие от подруги, Влада спустилась с истошным воплем, непонятно – то ли от испуга, то ли от восторга. Но ее крик чуть не разорвал всем ушные перепонки. Оказавшись внизу, она истерично захохотала и начала самостоятельно избавляться от тросов:

– Знаете что, я, походу, не в своем уме была, когда на это подписалась.

– Я в рюкзак со снаряжением походным запихнула бутылку виски, – подмигнула ей Саша, чем вызвала у подруги бурную радость и горячие признания в любви до гроба. А у Олега Сашин легкомысленный комментарий вызвал, наоборот, волну протеста. Он, не стесняя себя в выражениях, выговорил девушке много непечального текста.

Сверху свесилась обещанная лестница, следом за ней Патрик спустила рюкзаки и еще через немного времени – спустилась сама (она, скорее, даже не спустилась, а соскользнула по веревке) в самый разгар выяснений отношений между Сашей и Олегом. Влада по своему обыкновению хохотала.

– Так, с этого момента никто не кричит, не ругается, – резко и жестко скомандовала гид, – все вопросы оставили наверху. Сейчас будет простой участок, это коридор, после которого будет еще спуск, но пологий, без веревок. Впереди иду я, замыкает Алекс. Проверьте фонари, через два метра в коридоре будет ночь. Это для связи. Кнопка один – первый канал. На экстренный случай, если кто-то отстает или теряется. Двигайтесь мягко, поверхность влажная, можно поскользнуться и получить травму. Прыгать с камня на камень и с уступа на уступ запрещается категорически – вы не сможете правильно оценить расстояние в темноте.

Патрик протянула клиентам три портативные рации.

– Здесь особенные законы. Пещера не прощает неуважения и наказывает за беспечность, – проговорила она чуть мягче, еще раз оценила состояние снаряжения и прошла вперед. Ее фонарь осветил остальной проход, полностью поглощенный тьмой.

Сначала Влада, затем Олег неуверенно двинулись за ней следом. Саша, как и сказала Патрик, шла замыкающей. Смешки и разговоры смолкли сразу же, как только туристы отправились вглубь пещеры. Окружающая их тьма, влажность в воздухе и холодное дыхание камня слишком безжалостно и быстро погрузили их в новую реальность. В этой реальности не было ничего вздорного, веселого и легкомысленного, что, как им казалось, будет сопровождать их в увлекательном туре. Сам тур перестал походить на безобидную экскурсию. С каждым шагом становилось очевидно – сами того не ведая, они попали в историю для взрослых.

По нервным движениям фонарей было понятно, что все осматриваются и пытаются освоиться в подземном мире. Это было совсем не просто для Влады с нулевым опытом в подобных мероприятиях. Именно ей пришлось бы тяжелее всего: клаустрофобия, никтофобия (боязнь

темноты), страх неизвестности, одиночества, высоты, дезориентация – все эти «прелести» атаковали бы девушку, если бы не ее феноменальная способность адаптироваться к любым условиям в неслыханно короткие сроки, а также доведенная до абсурда беспечность. Олегу было чуть проще – замкнутые пространства его не пугали, а зачаровывали, что и привело к буквально маньячному увлечению дайвингом.

Но дайвинг и спелеотуризм вряд ли кому-то приходилось сравнивать по степени опасности, разве только «адреналиновым наркоманам», которым по большому счету все равно, где и в какой степени рисковать. Понятно, что человеческий организм не приспособлен для дыхания под водой, поэтому дайверы полностью зависимы от оборудования и опыта. В пещерах же вообще совсем другой состав воздуха и своя биоэнергетика. Психологических рисков здесь значительно больше. Например, длительное нахождение в пещере приводит к тому, что организм перестраивается с 24-часовых на 48-часовые сутки. Соответственно, повышается утомляемость, зрение и память ухудшаются, работоспособность падает, защитные функции организма слабеют, случаются галлюцинации, которые нередко приводят новичков к аварийным ситуациям, и без опытных сопровождающих самостоятельный подъем на поверхность становится невозможным.

Предположить, что Олег, сертифицированный дайвер системы CMAS 2, не выдержит этой нагрузки, можно, только зная его эмоциональную лабильность. Но об этих тонкостях натуры импозантного мужчины знала только Саша. А ее сейчас, так уж сложилось, меньше всего интересовала его натура.

Саша была прямо-таки поглощена своими ощущениями, и ее внимание не было обращено в сторону спутников. Буквально подростковый, ошеломляющий восторг рвал ей грудь в области солнечного сплетения. Абсолютная темнота в замкнутом, скалистом пространстве, пропитанном острым, практически осязаемым духом опасности, вызывала у девушки шквальные эмоции, сродни захватывающим переживаниям пятилетнего ребенка в море, впервые поплывшего самостоятельно. Она чувствовала, как от волнения румянец заливает ей лицо, глаза блестят от рвущихся наружу чувств, и понимала, что открывать свое состояние друзьям ей не стоит. Она предпочла сохранить его в сокровищнице своего сердца.

Глубоко внутри она поняла, что, пусть таким престранным образом и при таких невероятных обстоятельствах, сбывается ее мечта.

Проход впереди начинал сужаться и стал заметно уходить вниз. Туристы держались за выступы на стенах, чтобы сохранить равновесие на скользких камнях. Первые синяки и ушибы были получены с непривычки. Саша поняла, зачем была нужна каска, несколько раз угодив головой в каменный свод. Когда спускаться вниз на ногах было уже невозможно, туристы начали аккуратно сползать на пятых точках, ногами вперед, в точности повторяя движения за Патрик.

Первые возгласы слышались от Влады в исключительно ее манере на непередаваемом матерном – чувствовалось, что она находится в шоковом состоянии, но не теряет чувства юмора. Олег не выдержал и нервически рассмеялся. Саша значительно отставала, но слышала, как впереди Патрик отдает свои команды:

– В проход за мной по очереди. Рюкзак вперед мне продвигаешь, я вытаскиваю, следом пролезаешь.

Энергичный и хорошо подготовленный гид ни на минуту не терял самообладания – свет его фонаря резко исчез в черном проеме, но скоро появился с другой стороны. Все последовали ее инструкциям и преодолели первый в своей жизни пещерный проход. Каждого на выходе подхватывала Патрик и помогала выбраться. Саша была последней, кто буквально свалился в ее крепкие руки. Патрик, подхватив ее, усадила рядом с проходом на землю:

– Ты вся светишься, – немного удивленно проговорила Патрик, приблизив к ней свое лицо, – нужна помощь?

– Нет, все в порядке, – заулыбалась Саша, радуясь такому простому человеческому участию, – здесь потрясающе.

– Сейчас, – засуетилась Патрик, перебирая оборудование на поясе, – посмотри, что потрясающе.

Гид зажгла фальшфейер, который осветил красным светом небольшой грот – расширенную и повышенную часть пещеры, с несколькими проходами. Каменные своды отбрасывали дрожащие тени и придавали осветившемуся помещению удивительной чувственности и инфернальности.

– О боже, – выдохнула Саша, обводя восхищенным взглядом грот, – как красиво!

Олег присел на корточки с каким-то недоумением в глазах и еле слышно пробормотал:

– Кто бы знал...

Влада опустилась на рюкзак и прислонилась спиной к скале, присвистнув:

– Прямо как в кино!

– Мы спускаемся уже около часа, – проговорила Патрик, присаживаясь рядом с Сашей, – здесь делаем лагерь для отдыха. Впереди будет труднее идти.

– Я думала, мы идем не больше минут десяти, – поразилась Саша.

– Мне тоже так показалось, – поддержал Олег.

– Я же говорила, здесь все кажется иначе, – лучезарно улыбнулась Патрик и незаметно ласково жала в своей ладони Сашину кисть.

Получить приз или стать призом

Каждая вещь в рюкзаках оказалась необходимой. Специальные коврики для сидения на камнях достались Владе и Олегу. Саша отказалась от туристических сидухек и устроилась на своем рюкзаке. Рядом с ней расположилась и Патрик, тоже проигнорировав коврики.

– Русские почему-то называют их «пенки», – указывая на коврики, засмеялась Патрик. – Я не смогла ни у кого найти объяснения, почему пенка и коврик – это одно и то же.

– Просто у нас ассоциативное мышление, – добродушно улыбнулся Олег. – Скорее всего, они сделаны из пенофола какого-нибудь...

– Что такое пенофол? – заинтересовалась Саша. Она инстинктивно прижималась к Патрику, пытаясь согреться, – ее немного знобило от сильных эмоций и высокой влажности. Это осталось незамеченным остальными, благо, что девушки сидели чуть в отдалении от остальных, в стороне от основных источников света.

– Отражающая теплоизоляция – утеплитель нового поколения, – недовольно проворчала Влада. – Мы, блин, на другом конце земли почти... и вообще даже под землей уже – тут хоть можно без работы обойтись?!

Олег захохотал – так искренне звучало возмущение спутницы.

– Не принимай так близко к сердцу, я тоже в стройматериалах работал, – примирительно заявил он, – перекусить нам, может, что-нибудь?

Патрик указала им на рюкзаки, но с места не двинулась. Саша от перекуса отказалась. Ее неприятно взволновали слова друзей. На ум неожиданно пришли воспоминания, которые снова не отличались позитивом, а только загнали ее в новый эмоциональный тупик.

В строительных материалах Саша никогда ничего не понимала. Равно как практически во всех продуктах, которые ей приходилось продвигать на рынке за свою карьеру. Она относилась к тем железобетонным профи, которые могли с закрытыми глазами организовать известность и спрос любому продукту, не утруждая себя подробностями и не прикипая к ним ни сердцем, ни душой. Ей не нужно было уметь пользоваться приспособлением для удаления косточек из вишни и черешни, чтобы убедить всю страну в том, что без этого чуда современной инженерной мысли жизнь дальше невозможна. Вопреки известным постулатам рекламных гуру: пока не испытаешь сам, не продашь другому. Плевать ей было на законы рекламного бизнеса. Ее инструменты работали и назло, и вопреки, что не только приводило в замешательство, но и приносило известность в профессиональных кругах.

В компанию к Владе Сашу занесло буквально волею судеб. Она не горела желанием работать со стройматериалами, но знакомые знакомых очень просили помочь наладить работу в компании по Сашиному профилю, и она согласилась. «Это на время», – убеждала себя Александра. Но задержалась на несколько лет – ибо, как известно, нет ничего более постоянного, чем временное. Саша пришла в кресло директора по маркетингу. И это кресло располагалось в непосредственной близости к креслу вздорного директора предприятия, одного взгляда на которого хватило Саше, чтобы пропасть. Пропасть и попасть под влияние Влады с потрохами.

Влада управляла компанией как бог на душу положит. Не обладая нужными знаниями и мало-мальским образованием, она сумела вывести бизнес в лидеры по региону. Многие считали, что дама фантастически фартовая, но Саша, разобравшись, что к чему, поняла, что Влада, во-первых, блестящий интуит, во-вторых, идеально контактна, в-третьих, чистокровный близнец по гороскопу. Совокупность личностных качеств вкупе с вульгарностью, граничащей с похабностью, именно на строительном рынке, где не приветствуется интеллигентность, помогла ей обойти многих тертых мужиков. Единственное, в чем Саша не разобралась – это в природе своего отношения к шальному директору. Харизмой, сердечностью, умом, от которых трудно оторваться, Влада не блистала. Строптивная, заносчивая, грубая, но с яркой и узнавае-

мой внешностью – такая директорша взорвала все Сашины устои и в считанные дни безапелляционно и полностью подмяла ее под себя.

Справедливости ради стоит отметить, что образовавшийся тандем послужил прямо-таки ядерным волшебным пинком для бизнеса, так как девушки объединили сумасшедший набор практик, качеств и инструментов. Они напоминали два танка, прибывая на очередные переговоры, – они проводили их непринужденно с задорным хохотом. Отказывать им стало дурным тоном, поэтому и условия, на которых работала компания с партнерами и поставщиками, на глазах становились просто шоколадными.

Сказать, что они сблизилась – ничего не сказать. Для всех сотрудников Саша быстро стала недоступной. Для Влады – незаменимой, неотъемлемой частью ее работы, семьи и гардероба. Сама же для себя Саша в те годы существовать перестала вообще.

– А где виски? – до Сашы донесся голос Влады, на которую теперь она взглянула совершенно осознанно, еще не придя в себя от нахлынувших воспоминаний. Теперь и эта фигура предстала перед ней менее таинственной.

– Я бы тоже выпил, – вдруг согласился Олег. По его голосу Саша автоматически поняла, что он не напряжен и в хорошем расположении духа.

– Виски можно нам пить? – обратилась Саша к gidу совершенно безразличным тоном, хотя понимала, что сама была бы не против «запить» очередной проблеск в памяти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.